

В. Н. ЧЕРНЫШОВ, С. В. МЕДВЕДЕВА, О. П. КОПЫЛОВА

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ,
СОПРЯЖЕННЫЕ С НАСИЛИЕМ**

**Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»**

В. Н. ЧЕРНЫШОВ, С. В. МЕДВЕДЕВА, О. П. КОПЫЛОВА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ, СОПРЯЖЕННЫЕ С НАСИЛИЕМ

Утверждено Ученым советом университета в качестве учебного пособия
для студентов 2, 3, 4 курсов направлений подготовки
40.03.01 «Юриспруденция», 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной
безопасности»

Учебное электронное издание



Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2023

УДК 343.615
ББК Х518.0я73
Ч-49

Рецензенты:

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Международное право» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. А. Иванов

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»
А. И. Анапольская

Чернышов, В. Н.

Ч-49 Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сопряженные с насилием [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. Н. Чернышов, С. В. Медведева, О. П. Копылова. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II ; CD-ROM-дисковод ; 1 Mb ; RAM ; Windows 95/98/XP ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-2587-6

Затронуты актуальные вопросы и сформулированы предложения по усовершенствованию уголовного законодательства за совершение преступлений: изнасилование и насильственное деяние сексуального характера. Даны рекомендации по правильной квалификации данных деяний, так как правильная квалификация насильственных половых преступлений и назначение справедливого наказания за их совершение – важнейшая тема современного российского уголовного права, поскольку данные преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Предназначено для студентов 2, 3, 4 курсов направлений подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, бакалавров юридических вузов и факультетов.

УДК 343.615
ББК Х518.0я73

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-2587-6

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы учебного пособия заключается в необходимости комплексного изучения особенностей исследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сопряженные с насилием. Большинство ученых в области уголовно-правовой ответственности пришли к выводу, что многие насильственно-половые деяния сексуального характера происходят из-за нравственной распущенности общества. Хотя деяния, такие как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, в преступной сфере занимают небольшую нишу, их общественная опасность, последствия, жестокость и ежедневный рост приводят к тревожному всплеску общества. Не следует забывать, что часто жертвами этих преступлений становятся несовершеннолетние. Особенно часто остаются скрытыми сексуальные посягательства, совершенные в семье. Многие случаи педофилии не выявляются, поэтому трудно сказать, каковы ее истинные масштабы.

Отечественное, мировое и зарубежное уголовное законодательство об ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности стараются внедрить и усовершенствовать общие ветви уголовной политики, которые будут являться существенным противодействием данного преступления. Для решения данной задачи важным условием будет считаться тот факт, что в процессе формулировки предложений по внедрению усовершенствования уголовного законодательства необходимо попытаться устранять любые недостатки в уголовной ответственности за совершение таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Во всяком случае, применение зарубежных практик в России по предотвращению преступлений сексуального характера не всегда поддерживается и применяется отечественным уголовным законодательством.

Цель исследования состоит в проведении комплексного исследования противоречивых ситуаций, связанных с установлением квалификации преступлений насильственного полового характера.

Названная цель достигается путем выполнения следующих основных задач:

- сбор и изучение исторического и отечественного законодательства России об ответственности за совершение изнасилования и насильственного действия сексуального характера, а также присутствие иных смежных составов преступления;

- изучение уголовного законодательства зарубежных стран и мирового законодательства об ответственности за изнасилование, применение действия насильственного сексуального характера и иных смежных составов преступления;

- выявление проблем при составлении квалификации преступления: изнасилования и насильственного действия сексуального характера;

- анализ литературы отечественного законодательства судебной практики об ответственности за преступления против половой свободы личности и половой неприкосновенности;

- практический анализ различных взглядов сотрудников правоохранительных органов, суда и адвокатуры в отношении установления квалификации преступления, которое характеризуется посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу личности;

- выявление проблем разделения ответственности за совершение изнасилования и насильственного действия сексуального характера.

При проведении исследования за основы были взяты следующие основные положения:

- анализ уголовно-правовой ответственности за совершение изнасилования и насильственного действия сексуального характера в ст. 131 и 132 УК РФ указал, что в данных статьях нет определенных отличий в степени или характере общественной опасности представленных посягательств на половую свободу личности. Поэтому отдельная регламентация за насильственные действия сексуального характера считается необоснованной и излишней. Из этого следует, что в целях ее устранения необходимо исключить из УК РФ ст. 131,

способом дополнения диспозиции ст. 132 УК РФ ссылкой на изнасилование как форму насильственных деяний сексуального характера, оставив прежним наименование ст. 132 УК РФ;

– необходимо дополнить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 указанием на то, что женщина также может выступать в роли соисполнителя при совершении преступления, квалифицируемого по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ;

– выделение мужеложства и лесбиянства в отдельные категории применительно к объекту их воздействия ведет лишь к избыточности квалифицируемых признаков, в силу отсутствия различий в пенализации составов данного преступления. Целесообразность редактирования данного явления могла бы выразиться во введении в текст закона термина «гомосексуальные контакты».

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как А. В. Агафонов, Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, М. А. Безматерных, И. Н. Заварыкин, А. Н. Игнатов, Н. А. Исаев, Т. В. Кондрашова, Н. Н. Коновалов, Т. А. Коргутлова, Л. Л. Кругликов, А. В. Иваннин, С. Н. Маслак, И. В. Пантюхина, Р. М. Полковников, А. Н. Попов, А. А. Семериков и др.

Методологической основой исследования явились как общенаучный диалектический метод и формально логический, так и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, комплексного и системного анализа.

Структура учебного пособия включает введение, основную часть, включающую два раздела, заключение и список использованных источников.

1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступления, направленные против половой неприкосновенности личности, упоминаются в древнейших памятниках русского права, таких как Русская Правда, Устав Ярослава Владимировича и Соборное Уложение 1649 года. Несмотря на то, что эти документы были написаны в разное время, представляется возможным объединить их в одну группу в силу наличия характерных особенностей.

Так, впервые посягательство на половую неприкосновенность встречается в Уставе князя Владимира Святославовича, написанном в начале века, где можно обнаружить положения, призванные регулировать вопрос ответственности за изнасилование. Поэтому, еще исторически, в данном документе предусматривалась не только церковноправовая ответственность за подобные преступления, но и уголовная. В разделе «Десятины, суды и люди церковные» (Синодальная редакция, до 1011 года) имеется описанный устав князя Владимира Святославовича, в котором говорится, что изнасилование могло нести следующие последствия: если с необрученной девицей кто-либо тайно встретился, схватил ее силой и лег с ней насильно ее желанию, и их застали, то лежавший обязан отдать отцу девицы 50 (сиклей) серебра, а опороченная девица должна в скором времени стать его законной супругой, с которой

он не сможет развестись всю свою жизнь. Изнасилование обрученной девицы каралось смертной казнью¹.

Следует отметить, что в древнерусском праве половые преступления не выделялись в качестве отдельного вида посягательств и рассматривались в рамках общего перечня противоправных деяний, таких как оскорбление, нанесение «обиды» и даже порча имущества. В большинстве случаев наказание за подобные преступления назначал церковный суд. Исключения составляли случаи, когда жертва посягательств принадлежала к высшему сословию или духовенству, в такой ситуации обычно применялась наиболее суровая мера – смертная казнь. Причиной подобного подхода к квалификации половых преступлений было сословное деление древнерусского общества, в котором имела место прямая зависимость между правами, которыми обладало то или иное лицо и его сословной принадлежностью².

В качестве примера подобной градации в тяжести наказания за насильственное посягательство можно привести положения, изложенные в Уставе князя Ярослава Мудрого «О церковных судах», где в качестве наказания за насилие над представительницей боярского сословия полагалось уплатить женщине «за сором» пять гривен и пять гривен митрополиту, дочери малого боярина одну гривну и гривну митрополиту, горожанке рубль и рубль митрополиту, в том случае, если насилие было совершено в отношении холопа, это рассматривалось как порча имущества и ущерб покрывался по договоренности с владельцем³.

¹ Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X в. [Электронный ресурс]. – URL : <https://музейреформ.рф/posle/13619> (дата обращения: 21.09.2022).

² Рахманин А. И. Социальная структура древнерусского государства: IX – XIII вв. // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – С. 32 – 36.

³ Агафонов А. В. Отражение становления и развития правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на права личности в сфере сексуальных отношений в законодательстве России [Электронный ресурс] // Вопросы уголовного права и криминологии. – 2003. – № 5. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-stanovleniya-i-razvitiya-pravovyh-norm-predusmatrivayushchih-ugolovnyuyu-otvetstvennost-za-posyagatelstvo-na-praya-lichnosti/viewer> (дата обращения: 21.09.2022).

Таким образом, в качестве правовых особенностей данного документа, мы можем выделить, что преступления, направленные против половой свободы и половой неприкосновенности, находились в большей степени в ведении церковной власти, соответственно, меру наказания за них избирал церковный суд. Кроме того, правами на защиту от преступных посягательств на половую свободу обладали только представители высших сословий, остальные же выходили за рамки интереса законодателя.

Роль церковного суда в древнерусском праве была весьма значительна. Границы его юрисдикции были достаточно широки, что в силу особенностей древнерусского законодательства служило церкви в качестве достаточно весомого источника дохода. В свете подобного положения дел, объективность церковного суда вызывала обоснованные вопросы, причем, как у населения, так и у представителей светской власти. Данный указ приводит к конфликту в Стоглаве 1551 года: 37 царских вопросов включают и вопрос о злоупотреблении церковного суда чиновниками, вымогательстве денег с духовных лиц и мирян из-за ложного обвинения в изнасиловании. Поэтому при совершении данного преступления обращались к показаниям специальных свидетельниц, которые оплачивались судебными чиновниками⁴.

Отдельно стоит отметить, что более поздние источники, такие как Судебник 1497 года, Судебники 1550 года и 1583 года, не только не выделяют изнасилование в отдельную статью, но и вовсе о нем не упоминают.

Последующие законодательные уложения развивались в рамках сословной парадигмы, причем по мере развития юридической мысли социальная принадлежность насильника со временем также стала играть весьма значимую роль. Так, Соборное уложение 1649 года за насильственное половое преступление, совершенное представителем «служилого» сословия, предполагало в качестве наказания смертную казнь, что переводило это преступление из разряда административных правонарушений, рассматриваемых церковным

⁴ Полковников Р. М. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-iznasilovanie-v-dorevolyutsionnyy-period> (дата обращения: 21.09.2022 г.)

судом, в разряд уголовных. В качестве особенностей, присущих древнерусскому законодательству, мы можем выделить отсутствие, сформулированное законодателем, определения понятию насилия, из чего следует, что законодатель считал этот термин общедоступным и не требующим объяснения, кроме того, подход к изнасилованию, не столько как нарушению прав и свобод личности, сколько в качестве нарушения общественного и церковного порядка, кроме того, мы можем отметить дифференциацию норм уголовной ответственности в зависимости от сословной принадлежности и отсутствии половой свободы в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Выделение посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы личности в качестве отдельного вида преступлений мы можем наблюдать в петровском «Воинском Артикуле 1715 года». Характерной особенностью данного документа, отличающей его от предыдущих уложений, является систематизация противоправных деяний с разделением их по видам и тяжести наказания. В каждой статье Воинского артикула присутствует также комментарий, названный здесь «толкованием», призванный уточнить механизм применения законодательной нормы, проиллюстрировав ее конкретным примером. Таким образом, судья, руководствуясь данной информацией, мог наиболее полно вникнуть в суть статьи документа. Кроме того, следует отметить, что, двигаясь в рамках общеевропейских юридических тенденций, российский, законодатель пожертвовал сословной парадигмой предыдущих уложений в пользу унификации закона для всего населения.

Так, в комментарии к ст. 167 Артикула Воинского мы находим «Хотя правда, некоторые права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однако ж сие все едино. Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть, в чем саксонские права зело согласуются»⁵.

Из этого отрывка видно, что «Воинский Артикул» является светским юридическим документом, свободным от умозрительных заключений и требующим от судьи взвешенного и логического подхода к рассмотрению дела.

⁵ Артикул Воинский 1715 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>

Говоря о характерных особенностях законодательства Петра I, мы можем отметить, что оно значительно расширило круг деяний, квалифицируемых в качестве половых преступлений, установив уголовную ответственность не только за непосредственное недобровольное половое сношение, но также и за иные деяния, посягающие на половую свободу и неприкосновенность.

Помимо этого, новаторский подход данного документа в рассматриваемой нами сфере, выразился в отделении покушения на изнасилование в отдельный состав, отход от сословной парадигмы назначения наказания и значительном расширении полномочий судебсого аппарата.

В качестве следующего этапа развития российского законодательства в сфере половых преступлений можно выделить принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этот документ окончательно закрепил общеевропейский вектор развития российского законодательства, направленный на глубокую систематизацию преступлений, направленных против общественного порядка, благопристойности и нравственности, выделив посягательства на половую неприкосновенность в отдельную статью. Кроме того, в данном документе присутствовало определение изнасилования как совокупления с женщиной естественным способом без ее согласия или при помощи насилия. Таким образом, российский законодатель закрепил общеевропейскую норму, разделяющую насильственные действия на два вида: на совокупление без согласия женщины, но и без употребления насилия, и на совокупление против воли женщины, при помощи физического или нравственного насилия над нею.

Отдельно стоит отметить, что помимо собственно насильственных действий, как таковых, отдельно рассматривались насильственные действия в отношении несовершеннолетних, находящихся под опекой или в иной форме зависимости, причем степень тяжести наказания была обусловлена сопутствующими преступлению обстоятельствами, возрастом и степенью образования виновного и тяжестью причиненного им ущерба⁶. Фактически, впервые в отече-

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов [Электронный ресурс]. – URL : <http://elib.shpl.ru/nodes/17827> (дата обращения: 21.09.2022).

ственном законодательстве, зримо и явно поднимается тема защиты ребенка, выразившаяся в выделении несовершеннолетнего в отдельную группу недееспособных лиц, требующих особого порядка защиты. К отягчающим обстоятельствам насильственных посягательств на половую свободу и неприкосновенность Уложение относит беспомощное состояние жертвы, причинение телесных повреждений и зависимость ее от насильника, на последнем, как мы отмечали выше, сделан особый акцент.

Однако следует подчеркнуть характерный для законодательства того времени нюанс. Так, исходя из логики законодателя, одним из главных квалифицирующих признаков изнасилования являлось отсутствие права обвиняемого требовать удовлетворения сексуальных потребностей, что приводит нас к выводу, что, фактически, изнасилование невозможно в том случае, если жертва и насильник состоят в браке.

Некоторые исследователи выделяют Новое уголовное уложение 1903 года в качестве нового этапа в развитии темы защиты половой неприкосновенности, но представляется, что подобная позиция не отражает характера этого документа. Фактически уложение 1903 года является частично переосмысленным и доработанным уложением 1845 года. Если говорить об их отличиях, то можно выделить несколько моментов, а именно, логический перенос статьи, посвященной сводничеству в раздел «о непотребстве», декриминализации скотоложества в качестве уголовно наказуемого деяния с последующим переводом его в разряд административных правонарушений и введении наказания за «растление но без плотского сношения». Однако в целом, можно отметить, что юридическая мысль Российской Империи, несмотря на фактическое снижение роли церковных судов в уголовном судопроизводстве, все еще двигалась в рамках церковной морали, что оказывало влияние на принимаемые законопроекты. Особенно остро это ощущалось в сфере регулирования семейных отношений. Примером может послужить ст. 418 главы 19, предусматривающая меру наказания в виде помещения под арест за прелюбодеяние для лиц, состоящих в браке.

Революция 1917 года отделила церковь от государства, что, несомненно, оказало существенное влияние на развитие юридической мысли и перевело ее в сугубо светскую канву. Так была декриминализована супружеская неверность, появилось понятие гражданского брака, упростился порядок развода. Если говорить про рассматриваемую нами тему, то в УК РСФСР 1922 года, выделяет в отдельные составы насильственное и ненасильственное удовлетворение половой страсти. Так под ненасильственными действиями понимается сам факт вступления в половую связь с несовершеннолетним лицом, в том числе в отдельный состав выделяется его осуществление в извращенной форме, либо сопряжение его с растлением. Кроме того, в качестве отдельного состава советский законодатель выделяет развратные действия в отношении несовершеннолетних, повлекшие за собой их развращение⁷.

К насильственным действиям УК РСФСР 1922 года относит непосредственное изнасилование, которое понимается как «половой акт, совершенный насильственным путем, посредством физического либо психического давления, в том числе, когда потерпевший является беспомощным» с квалификацией в качестве отягчающих обстоятельств нанесения вреда потерпевшему. Кроме того, в качестве таких действий советский законодатель квалифицирует принуждение к занятию проституцией, причем в качестве квалифицирующих признаков данного преступления выделяется физическое или психическое воздействие в отношении потерпевшего.

В качестве основного отличия от предшествующих документов можно выделить фактическую реализацию принципов половой свободы и половой неприкосновенности, так, в отношении первого законодатель понимает под потерпевшим от насильственных действий сексуального характера любое лицо, вне зависимости от его статуса, чем решает проблему насилия в отношении супруга, под вторым понимается недопустимость самого факта вступления в половой контакт с несовершеннолетним, равно как и любые действия, ведущие к данному контакту.

⁷ Постановление ВЦИК о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР 01.06.1922 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. – URL : <http://музейреформ.рф/пойе/13810> (дата обращения: 21.09.2022).

Кроме того, в качестве отличительной особенности данного документа, следует отметить, что все преступления, связанные с половой сферой, в нем собраны в отдельную статью.

Мы можем отметить, что советский законодатель и в дальнейшем конструировании правовых норм руководствовался принципами половой свободы и половой неприкосновенности как неотъемлемым правом любой женщины.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года расширяет трактовку изнасилования, определив его как «акт сексуального характера, в ходе которого были причинены физические увечья, либо по отношению к жертве были применены: угрозы, обман, запугивание и иные методы насильственного воздействия». В качестве квалифицирующих признаков данного деяния законодатель указывает самоубийство потерпевшего, недостижение им половой зрелости и изнасилование несколькими лицами, что, безусловно, расширило возможности пенализации данного преступления.

Стоит отметить, что в состав УК РСФСР 1926 года вернулась правовая норма, подразумевающая уголовное наказание за использование зависимого положения женщины для принуждения ее к половой связи. Выделение подобных действий в отдельный состав перекликается с дореволюционными уложениями, что демонстрирует принцип преемственности в конструировании законодателем правовых норм и развитие отечественного законодательства в рамках общемировых юридических тенденций. Стоит также обратить внимание на структурные отличия УК РСФСР 1926 года от его предшественника: так, в качестве объекта преступления законодателем понималась личность, ее права и свободы, что послужило причиной выделения всех преступлений, совершаемых против нее, включая посягательства на сексуальную свободу и неприкосновенность, в отдельную главу, озаглавленную «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»⁸.

⁸ Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. для автономных республик и областей» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sss/17008> (дата обращения: 21.09.2022).

УК 1960 года продолжил линию, намеченную предыдущими документами, значительно расширив изложенные в них составы преступлений. Так, изнасилование как деяние рассматривалось законодателем с нескольких позиций. В статье 102 УК РСФСР 1960 года оно выступало в качестве квалифицирующего признака, подразумевающего усиление меры наказания за убийство.

В качестве самостоятельного состава преступления насильственные действия сексуального характера рассмотрены в статье 117 УК РСФСР 1960 года. Изменения коснулись также перечня квалифицирующих обстоятельств, теперь к таковым относится угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения и совершение данного противоправного деяния лицом, ранее уже совершившим изнасилование. В качестве особо квалифицирующего признака законодатель выделил совершение изнасилования особо опасным рецидивистом и приравнял его к насильственным действиям, повлекшим особо опасные последствия и изнасилованию малолетней. В качестве меры наказания за подобные деяния предусматривалось лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, либо высшая мера наказания^{9 10}.

Таким образом, в качестве основных особенностей советского законодательства мы можем выделить его преемственность в отношении дореволюционного, что выразилось в возвращении устоявшихся в российском законодательстве норм, его социальную направленность, подразумевающую защиту прав и свобод личности, вне зависимости от социальной принадлежности и статуса. Кроме того, можно отметить динамическое развитие юридической мысли в этот период. Так, на сравнительно небольшом по историческим меркам промежутке времени законодатель последовательно сконструировал ряд документов, добившись их соответствия международным нормам права, призванным защищать свободу личности и ее неприкосновенность.

В качестве следующего этапа развития уголовного законодательства в отношении половых преступлений мы можем выделить УК РФ, принятый

⁹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 – № 40, ст. 591.

в 1996 году. В данном документе законодатель дифференцирован и усилил ответственность за подобные преступления путем введения и конкретизации новых квалифицирующих признаков, которые в свою очередь были разделены на квалифицирующие и особо квалифицирующие. Стоит отметить, что при конструировании данного документа законодатель прибег к опыту УК РСФСР 1926 года, выделив преступления, направленные против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отдельную главу, где рассмотрел составы данного преступления во всей их полноте.

Исходя из данного принципа, законодатель квалифицирует изнасилование в качестве деяния, несущего особую общественную опасность, так, изнасилование, как самостоятельное деяние, рассмотренное в ч. 1 ст. 131 УК РФ, согласно ст. 15 относится к числу тяжких преступлений, а особо квалифицированные изнасилования к особо тяжким преступлениям.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что УК РФ 1996 года вобрал в себя положительный опыт предыдущих кодексов, значительно дополнив его глубокой квалификацией составов преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Данный документ согласуется с принципами международного права в рассматриваемой нами сфере и на данный момент является наиболее проработанным и полным сводом законодательных норм, направленных на защиту личности от насильственных посягательств.

1.2. СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ И УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вторая мировая война с ее многочисленными жертвами, геноцидом в отношении групп населения и национальностей, трагическим опытом тоталитарных режимов послужила причиной качественного скачка в развитии института прав человека и гражданина. Ведущую роль в развитии этого института приобретает международное право. Системообразующим документом, предопреде-

лившим развитие сферы международного законодательства в отношении защиты прав и свобод человека, стала «Всеобщая декларация прав человека», принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Несмотря на отсутствие в этом документе обязательных для исполнения норм, его положения использовались в качестве основы для создания нормативных документов – конвенций, пактов и др. Так, 7 ноября 1962 года была ратифицирована Конвенция «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков».

Данный документ регламентировал обязательства по защите прав и свобод личности на территории ратифицировавших его государств. Так, согласно конвенции, страна-подписант обязывалась принять все надлежащие меры, направленные на отмену устаревших обычаев и законов, регулировавших брачные и семейные отношения. Данный документ имел своей целью обеспечение полной свободы выбора супруга, а также упразднение института детских браков. Нередко подобные браки, заключаемые по предварительным договоренностям и зачастую до достижения половой зрелости невесты, служили инструментами сексуального насилия и эксплуатации девочек и женщин, фактически подразумевая собой торговлю людьми. Принятая 18 декабря 1979 года Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» логически продолжает линию либерализации семейного законодательства, закрепляя принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. Кроме того, данный документ способствовал обеспечению и защите права женщины на половую неприкосновенность и половую свободу.

Данный проект требовал от государств-участников искоренять все виды торговли женщинами и эксплуатацию их в качестве сексуальных рабынь, в том числе законодательным путем. Впоследствии тема половой или сексуальной неприкосновенности была дополнена и защищена Декларацией ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», принятая 20 декабря 1993 года. Согласно данному проекту были закреплены определения и понятия факта сексуального насилия, которые подразумевали любое деяние сексуального характера, совершенное насильственным путем, которое причиняло физиче-

ский вред здоровью женщины, и в том числе психологическую травму средней или любой степени тяжести, а также принуждение или лишение свободы женщины, заключение ее под арест или угроза совершения расправы¹¹.

Положения этих документов активно использовались законодателями стран, которые ратифицировали Конвенцию в процессе конструирования национальных законодательств. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время изнасилование квалифицируется в качестве уголовно-наказуемого преступления законодательством большинства стран мира. Из современных тенденций в законодательной квалификации этого вида преступлений можно выделить «гендерно-нейтральную» модель юридической конструкции состава преступления, применяемую в ряде зарубежных стран под влиянием идей гендерного равноправия. С позиции законодателя, использующего подобный метод конструирования, жертвой преступления (потерпевшим) может являться как мужчина, так и женщина. В законодательстве РФ изнасилование трактуется как преступное деяние сексуального характера, совершенное мужчиной по отношению к женщине, что разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹². Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу мужчин предусмотрена в ст. 132 – 135 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целом, с учетом особенностей законодательства других стран и мировой практики по борьбе с сексуальным насилием можно выделить три основные модели определения деяний сексуального характера, против воли потерпевшего или потерпевшей – широкую, полную и узкую.

Условно эти подходы можно разделить по степени конкретизации противоправных деяний.

¹¹ Заварыкин И. Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126 – 131.

¹² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2014. – № 12.

Так, наиболее узкий подход к криминализации половых преступлений мы можем видеть в УК Монголии¹³. В главе 17 ст. 122 «Преступления против несовершеннолетних, семьи и общественной морали» предусмотрена наказуемость полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

К той же категории преступлений относится изготовление, торговля, распространение, транспортировка в другие регионы и страны через границу государства, материалов откровенного сексуального содержания (порнография) в любом ее виде (видео, журналы, литература и т.п.). Определяющими критериями данного деяния также является привлечение к вышеописанным преступлениям лиц, не достигших возраста 16 лет, а особо квалифицирующими признаками является принуждение несовершеннолетнего путем насилия, угроз и другими способами, группой лиц или лицом, ранее судимым за подобное преступное деяние (статья 123). Согласно статье 124 (часть 1 и часть 2), данные преступные деяния характеризуются как принуждение других лиц путем физического и иного вида насилия, угроз и обмана к проституции, к обеспечению данных лиц со стороны преступника транспортом, организации помещений для занятия проституцией, обеспечение данных борделей финансовой помощью и сутенерство. В итоге, согласно позиции данного законодательства, определяющими факторами преступного деяния сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных потребностей преступника является совершение акта насилия или использование им положения беспомощности жертвы, что, равно как и унижение потерпевшего.

Подобный подход к конструированию законодательной нормы прослеживается в УК Узбекистана. Так, в статье 118 законодатель определяет изнасилование как половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего, в качестве наказания за подобное деяния предусматривается лишение свободы на срок от трех до семи лет. Кроме того, в статье 118 выделяются три группы квалифицирующих признаков, влияющих на тяжесть наказания. Так, в первую группу входят: изнасилование двух

¹³ Уголовный Кодекс Монголии [Электронный ресурс]. – URL : <http://li.i-docx.ru/28-yuridicheskie/60051-1-ugolovnogo-kodeksa-mongolii-peresmotrennoy-obschaya-chast-razdel-obschie-polozheniya-glava.php> (дата обращения: 21.09.2022).

или более лиц, либо совершенное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьей 119 УК Узбекистана (Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме), а также совершенное группой лиц и сопряженное с угрозой убийства. В качестве наказания подобные деяния предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет. Вторая группа включает в себя изнасилования лица, заведомо для виновного, не достигшего восемнадцати лет, либо близкого родственника, а также совершенное участником массовых беспорядков или опасным рецидивистом, а также изнасилование, повлекшее тяжкие последствия. Наказываются подобные деяния лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. В третью группу законодатель вынес наиболее тяжкие, по его мнению, признаки, а именно изнасилование лица, заведомо для виновного, не достигшего четырнадцати лет, в качестве наказания за подобное деяние предусмотрен максимальный в данной статье срок лишения свободы – от пятнадцати до двадцати лет.

Статья 119 УК Узбекистана определяет в качестве преступления против половой свободы насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, под которой законодатель понимает удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Как мы уже говорили выше, наличие судимости по этой статье выступает в качестве квалифицирующего признака в ст. 118 УК Узбекистана и ощутимо влияет на тяжесть наказания, предусмотренного данной статьей. Собственные квалифицирующие признаки ст. 119 УК Узбекистана аналогичны указанным в ст. 118 УК Узбекистана.

Характерной особенностью УК Узбекистана является наличие ст. 120 УК Узбекистана, предусматривающей уголовное наказание за мужеложство, причем без применения насилия и угроз. Стоит отметить, что в данном случае не вполне понятна логика законодателя, который квалифицирует добровольный половой контакт в качестве преступления против половой свободы¹⁴.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1995 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://fmc.iiz/legisl.php?idHic._ug_21 (дата обращения: 21.09.2022).

С другой стороны, ряд российских исследователей отмечает, что определенный интерес представляют ч. 2 ст. 118 и ч.2 ст. 119 УК Узбекистана, предусматривающая ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении двух и более малолетних. Они полагают, что эти положения заслуживают анализа, исследования и возможности имплементации в отечественное законодательство¹⁵.

В качестве примера применения широкого подхода к квалификации деяний в качестве преступлений сексуального характера можно привести законодательство Мальты. Согласно изменениям, внесенным в 2017 году в законодательство Мальты, определяющие факторы, констатирующие факт преступления сексуального характера, пополнились деяниями, не являющимися прямыми актами насилия напрямую, а, именно, сам факт лишения свободы человека в целях заключить брак или злоупотреблять деяниями сексуального характера (статья 199 УК Мальты).

Так же статья 204 УК Мальты включает в число факторов, определяющих факт сексуального насилия, вовлечение либо принуждение к проституции, принуждение к участию в представлениях откровенного эротического содержания, а также особо квалифицирующими признаками считается принуждение к подобным деяниям лиц, не достигшим возраста совершеннолетия (статья 204 а и статья 204б УК Мальты), в том числе и принуждение иных лиц к действиям сексуального характера с несовершеннолетними (статья 204 УК Мальты).

Согласно статье 204 УК Мальты, также уголовно наказуемы деяния с принуждением лиц, не достигших возраста совершеннолетия, к актам сексуального характера (как реальным, так и постановочным) с другими лицами, деяния с демонстрацией половых органов, в том числе с применением информационных технологий¹⁶.

¹⁵ Маслак С. Н. Уголовно-правовые меры противодействия изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран // Общество и право. – 2010. – № 4(31). – С. 177 – 181.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Мальты 1854 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.legislationline.org/download/id/8555/file/Malta_Criminal_Code_amDec2019_en.pdf (дата обращения: 21.09.2022).

Таким образом, в качестве основополагающего фактора развития уголовного законодательства Мальты можно выделить общую для европейских стран тенденцию расширения запретов деяний, оказывающих воздействие на психику несовершеннолетнего. В 2010 году УК этой страны был дополнен, список деяний, которые мальтийский законодатель рассматривал в качестве преступлений против половой неприкосновенности, был дополнен предложением несовершеннолетнему встретиться с сексуальными целями (ст. 208 УК Мальты), рекламированием материалов о совершении таких преступлений или организацией путешествия для таковых (ст. 208 УК Мальты). В 2016 году была введена ст. 208 УК Мальты о «раскрытии» частной сексуальной фотографии или фильма без согласия изображенного лица. В данном случае в качестве криминообразующего признака выступил мотив совершения преступления, а именно, намерение вызвать огорчение, эмоциональный вред либо любой иной вред.

Аналогичным образом подошел к вопросу криминализации сексуальных преступлений и немецкий законодатель. Подобные деяния рассмотрены в разделе 13 УК ФРГ, озаглавленном «Преступные деяния против полового самоопределения». В качестве квалифицирующих признаков подобных преступлений немецкий законодатель выделяет в первую очередь зависимое положение потерпевшего от лица, посягающего на половую свободу и неприкосновенность. Так, начиная со ст. 174 «Сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых» УК ФРГ, законодатель последовательно рассматривает возможные варианты использования зависимого положения потерпевшего. В качестве таковых выделены сексуальные действия в отношении опекаемых несовершеннолетних, аналогичные действия в отношении заключенных либо пациентов, находящихся в соответствующих учреждениях, использование служебного положения для сексуальных посягательств, а также заведомая беспомощность потерпевшего либо его душевная болезнь. В отдельную группу преступлений законодатель выделяет покушения на половую неприкосновенность несовершеннолетних, причем под этим он подразумевает не только непосредственные насильственные действия, но также склонение ребенка к сексуальным действи-

ям либо совершение аналогичных действий в отношении третьего лица. Перечень квалифицирующих подобных преступления признаков также включает в себя воздействие на несовершеннолетнего путем демонстрации ему порнографических материалов и ведения с ним соответствующих разговоров¹⁷.

Таким образом, особенностью подхода немецкого законодателя к вопросу конструирования правовых норм является глубокая дифференциация ответственности за деяния, исходя из категории потерпевших и субъектов преступлений, а также наличие четких юридических критериев при определении степени виновности.

Подобную модель в криминализации разновидностей неодобряемых обществом форм сексуального поведения мы условно можем обозначить как полную.

Особого внимания в этом отношении заслуживает модель криминализации половых преступлений, используемая индийским законодателем. Так, УК Индии¹⁸, предполагает применение уголовного наказания в числе прочего за нападения на женщину с намерениями нарушить ее скромность (ст. 354), обнажить ее тело (ст. 354b УК Индии), домогательства (ст. 354a УК Индии) и вуайеризм (ст. 354c УК Индии). Такие действия, как преследование женщины просто так либо с целью завладеть материальными ценностями, попытки наладить с ней контакт после очевидного отказа от одного, являются уголовно наказуемыми. Так же к уголовно наказуемым действиям относится наблюдение за деятельностью женщины посредством использования всемирной паутины, просмотр ее личных сообщений как в письменной, так и в электронной форме (ст. 354d Уголовного Кодекса Индии). Согласно Уголовному Кодексу Индии, а именно его 377 статье, осуществление преднамеренного полового акта по отношению к иному лицу или животному лицу, осуществившее такое действие, должно понести наказание. Обязательным условием в таком случае является

¹⁷ Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://scibook.com/gosudarstva-prava-istoriya-zarubejnyih/ugolovnoe-ulojenie-germanii-54769>. (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁸ Уголовный кодекс Индии / под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Изд-во иностранной лит., 1958. – С. 138.

наличие признаков сексуального проникновения. Адюльтер включает в себя ряд преступлений, которые направлены против семьи, но не содержат признаков принудительных действий сексуального характера (согласно Уголовному кодексу Индии, а именно его 493 статьи), а также преступления, связанные с вступлением в связь с женщиной, которая состоит в отношениях с иным лицом (согласно Уголовному кодексу Индии, а именно его 498 статье)¹⁹.

Подобный широкий подход характерен и для законодательства США. Так, в силу специфики американского законодательства, обусловленного федеративным строением этой страны, регулирование мер безопасности осуществляется посредством норм, предусмотренных федеральным законом, изложенных в Примерном УК США и принятия отдельных специальных законов в разных штатах. В качестве квалифицирующих признаков преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности, федеральный законодатель рассматривает беспомощное состояние лица, в отношении которого осуществляется посягательство, угроза его жизни и здоровью, обман и заведомо известная посягающему неспособность лица осознать, что с ним совершается половой акт.

В качестве отдельной категории половых преступлений, охарактеризованных как «извращенное половое сношение», законодатель рассматривает половое сношение между людьми, не являющимися мужем и женой, либо любую форму полового сношения с животным. В отдельные статьи выносятся нападение по сексуальным мотивам, развращение несовершеннолетних и непристойное обнажение. По нашему мнению, достаточно спорным является положение, отраженное в п. 3 ст. 213.6 Примерного УК США, где в качестве положения защиты против уголовного преследования выступает предоставление доказательств ведения заявителем беспорядочных половых сношений.

Говоря о законах, принимаемых штатами, стоит отметить, что большинство законов о сексуальных преступлениях в различных штатах США конструируются местным законодателем на основе «Закона о психопатическом преступнике», принятом Генеральной ассамблеей штата Иллинойс в 1938 году.

¹⁹ Уголовный кодексе Индии / под ред. Б. С. Никифорова. – М. : Изд-во иностранной лит., 1958. – С. 138.

Особое внимание в этом документе уделено субъекту, непосредственно совершающему преступные деяния, так, в качестве «сексуального психопата» законодатель рассматривает любое лицо, страдающее «психическим расстройством» и совершившее преступление, либо имеющее «криминальную склонность к совершению сексуальных преступлений»²⁰ с точки зрения врачебной комиссии. В 1951 году статут был дополнен поправками, позволяющими подвергать принудительному осмотру любого заключенного с определенной периодичностью с целью определить наличие или отсутствие у него квалифицирующих личностных и поведенческих признаков, позволяющих включить его в указанную законодателем категорию. Также изменения закона коснулись лиц, осужденных по другим статьям, так, в соответствии с поправками 1951 года, любой заключенный должен быть обследован при освобождении из тюрьмы на предмет того, представляет ли он из себя «преступного сексуального психопата».

Аналогичный подход демонстрируют законодатели других штатов. В качестве примера можно привести принятый в 1939 году в штате Миннесота закон «О психопатичной личности», дополненный в 1994 году законом «О сексуально опасных лицах».

В качестве субъектоориентированного подхода американского законодателя также можно привести такую категорию лиц, как «дефектные правонарушители». Согласно законодательству ряда штатов, в качестве такового может рассматриваться лицо, демонстрирующее криминальную модель поведения, под которой американский законодатель понимает демонстрацию антисоциального и преступного поведения, подтверждающую склонность к уголовно-наказуемой деятельности. В совершении «дефектного правонарушения» может быть обвинено лицо, которое имеет определенные отклонения умственной либо эмоциональной деятельности, поскольку эти факторы напрямую влияют на опасность, которую такой индивид может представлять для общества.

²⁰ Примерный Уголовный кодекс США 1962 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 21.09.2022)

В таких случаях, руководясь неопределенными приговорами, необходимо изолировать данное лицо от общества. В качестве меры воздействия на эту категорию лиц в подавляющем большинстве случаев применяется превентивная изоляция, сопряженная с рядом медицинских мер, вплоть до химической кастрации. При совершении преступлений, связанных с половыми отношениями, существует одна особенность, закрепленная нормами права – лицо может быть признано в свершении оно не только по факту свершения, но и в результате того, что оно предположительно могло бы совершить данное преступление²¹.

При рассмотрении модели криминализации половых отношений в России становится заметно, что многие главы УК их запрещают, но в то же время такие преступления квалифицируются довольно различными путями. Что важно, общепринятые запреты актуальны и для специфических разновидностей половых девиаций. К примеру, согласно статье 135 Уголовного Кодекса Российской Федерации, если при совершении акта эксгибиционизма присутствует лицо, (лица) не достигшее возраста шестнадцати лет, такое действие трактуется как развратное и несет за собой соответствующее наказание. В случае же попытки осуществления действий сексуального характера по отношению к лицу, возраст которого не превышает четырнадцати лет, такие действия будут расценены как попытка совершения преступления, которое описано в статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации. В свою очередь получение незаконным путем личной информации лица или же самовольное распространение такой информации наказуемо согласно 137 статье Уголовного кодекса Российской Федерации под названием «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Некрофилия, согласно актуальному законодательству нашей страны, квалифицируется как надругательство над телом умершего человека (статья 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации). В то же время, в случае, когда действие нарушителя несет явный подтекст сексуального характера, но не сопровождается действиями, связанными с насилием, последний подвергается исключи-

²¹ Сатарова К. О. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления сексуального характера: уголовное законодательство США // Международный научный журнал «СИМВОЛ НАУКИ». – 2017. – № 5.

тельно административной ответственности в соответствии со статьями 5.61 и 20.1 КоАП Российской Федерации. Из этого следует вывод, что в нашей стране модель криминализации едва ли можно определить как полную.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что российское законодательство, при достаточно широком подходе в квалификации посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность не демонстрирует избыточности, присущей законодательству Индии и США.

Кроме того, следует отметить, что российский законодатель рассматривает преступления против половой свободы безотносительно поведения и образа жизни потерпевшей, подразумевая тем самым, что половая свобода является неотъемлемым правом личности. Нам представляется, что следующим логичным шагом в вопросе защиты от половой свободы может выступить обращение к «гендерно-нейтральной» модели юридической конструкции состава преступления, что позволит рассматривать в качестве потерпевшего любое лицо, вне зависимости от его половой принадлежности, тем самым упрощая вопрос квалификации подобных преступлений.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

2.1. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, выделенные российским законодателем в отдельную главу, объединены схожим по существу характером общественной опасности. Он заключается в причинении существенного вреда таким общественным отношениям, как половая свобода и половая неприкосновенность, а также угрожают подобными отношениям, как таковым, путем причинения физического и морального вреда человеку.

Несмотря на отсутствие такой составляющей как насилие, данные преступления несут огромную опасность для общества. Результаты их совершения представляются в виде нарушения как психологического, так и психического состояния жертвы. В то же время такие действия могут пагубно сказаться на потомстве потерпевшей и на ее семейной жизни. Если смотреть на проблему с точки зрения общества в целом, а не отдельного индивида, такие правонарушения значительно уменьшают культурный уровень в стране и способствуют распространению разврата.

Общепризнано, что тема насильственных половых преступлений находится в тесном взаимодействии с понятием общественной нравственности. Изнасилования, как и преступные действия, определенные как сексуальные, являются довольно малой частью от общего числа преступлений. Но и этой малой части вполне достаточно для создания в обществе напряженной атмосферы, поскольку они имеют высокий уровень опасности для общества,

а также приводят к серьезным негативным последствиям, связанным с нарушением физической и психической деятельности жертвы. Не следует также забывать, что нередко жертвами подобных преступлений становятся несовершеннолетние. Так, Уполномоченный по правам ребенка А. Н. Кузнецова в своем докладе в 2019 году отметила, что «вызывает шок и ужас рост численности преступлений сексуального характера среди несовершеннолетних почти на десять процентов всего за два года, за период с 2017 по 2019 год это число превысило тысячу преступлений и увеличилось с 13 500 преступлений до 14 800»²². Так же, по данным новостных изданий, за последние 4 года число насильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних с 2019 года возросло на 20% (ссылка на данные, представленные Генеральной прокуратурой РФ). Так, в 2022 году было зарегистрировано 14,8 тыс. преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, что на 4,3% больше, чем в 2021 году. В 2019 году было зафиксировано 12,4 тыс. преступлений такого рода, что свидетельствует о росте на 19,3% за четыре года. В то же время число пострадавших несовершеннолетних увеличивается меньшими темпами, что свидетельствует о совершении сразу нескольких преступлений в отношении одних и тех же детей²³.

К посягательствам сексуального характера, которые очень часто остаются скрытыми, относятся те, которые были совершены в кругу семьи. В частности, это касается педофилии, именно поэтому мы и не можем полностью оценить всю глобальность данной проблемы. При подобных статистических данных можно надеяться только на то, что правоохранительные органы работают на выявления данных преступлений, которые, безусловно, обладают высокой степенью латентности. В настоящее время в открытом доступе можно обнаружить только данные судебной статистики, из которых можно сделать ряд однозначных выводов.

²² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://deti.gov.nj/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvVDAvGE47.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

²³ Известия: число насильственных преступлений в РФ против детей возросло на 20% за 4 года.

Судебный департамент Российской Федерации при Верховном суде Российской Федерации опубликовал такие данные: в 2021 году 6845 человек было осуждено за совершение преступлений, связанных с половой свободой и неприкосновенностью. Из них по 131 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации (изнасилование) было осуждено 1815 человек, а по 132 (насильственные действия сексуального характера) – 2055. Основным наказанием, применяемым к виновным в 99% случаях, осталось лишение свободы (только к 16 лицам были применены иные виды наказания в качестве основных (10 – ограничение свободы, 5 – штраф, 1 – принудительные работы), к условному лишению свободы приговорены 227 человек, 1 – к пожизненному лишению свободы. Причем из всех случаев изнасилования, к лишению свободы приговорили 639 человек. Им дали срок от трех до пяти лет. А вот за случаи насильственных действий сексуального характера сажали уже на срок от пяти до пятнадцати лет (заключены под стражу 1326 человек). Следует отдельно отметить, что 215 человек, совершивших преступления, предусмотренные ст. 132 УК РФ, были признаны судебной психолого-психиатрической экспертизой невменяемыми, вследствие чего к ним были применены принудительные меры медицинского характера, при том, что эти же меры были применены только к 67 лицам, совершившим изнасилование. Если учесть, что всего за 2021 год было осуждено 598 214 человек, то из них 1,14% были признаны виновными в совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности²⁴.

Во время проведения анализа не стоит забывать, что данный вид преступления имеет высокий уровень латентности. Можно сделать вывод, что уровень опасности для общества изнасилований и насильственных действий сексуального характера, а также их негативное влияние на потерпевших только

²⁴ Данные судебной статистики представлены Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?icN79> (дата обращения: 21.09.2022).

растет, несмотря на то, что абсолютные показатели числа совершенных преступлений этого вида становится все меньше.

В обществе происходит множество изменений, связанных с социальной жизнью. Вместе с ними изменяются и способы совершения насильственных действий сексуального характера, про это нельзя забывать при внесении соответствующих изменений в актуальное законодательство.

Наиболее опасным и достаточно распространенным остается на сегодняшний день непосредственно изнасилование, закрепленное законодателем в ст. 131 УК РФ. Данное преступление в частях первой-второй ст. 131 УК РФ относится к категории тяжких, а в частях третьей-пятой ст. 131 УК РФ – к категории особо тяжких.

Объектом преступных деяний сексуального характера выступают общественные отношения в области защиты прав человека на его сексуальную свободу и неприкосновенность. Стоит отметить, что существует несколько определений и точек зрения относительно сексуальной свободы и неприкосновенности человека. Так, согласно мнению А. В. Корнеева, сексуальная неприкосновенность человека – это сугубо общественное явление, в рамках которого человек обретает сексуальную неприкосновенность, а также сексуальную свободу²⁵. Однако другой исследователь, А. Агафонов, опровергает мнение Корнеевой, подтверждая свои возражения тем фактом, что само по себе общество не предоставляет защиту человеку в плане его сексуальной неприкосновенности, поскольку не имеет такой возможности влияния на субъекты данных отношений²⁶.

По мнению, которое закреплено в его работах, сексуальная неприкосновенность – это все же общественные отношения, но лишь те, которые защищены законом и предоставляют человеку законное право, подкрепленное уголовным кодексом, на свою сексуальную неприкосновенность и сексуальную свободу.

²⁵ Корнеева А. В., Есаков Г. А. Уголовное право. Особенная часть.

²⁶ Агафонов А. Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 4 – 7.

Другой взгляд на определение «сексуальная свобода» вносит другой исследователь – М. Я. Яковлев. Согласно его мнению, нормы сексуальных прав человека должны сопровождаться самим человеком и его моральными качествами. Кругликов Л. Л. дополняет, что права на сексуальную свободу включают также и право зрелого человека самому принимать решения касательно удовлетворения его сексуальных потребностей, каким путем и с кем²⁷.

Проведя обобщение всех представленных мнений, мы пришли к выводу, что половая свобода представляет собой возможность самостоятельно выбирать вид, форму, способы и партнера. Конечно же, половые отношения должны происходить по обоюдному согласию.

Научные деятели не дают нам единой конкретной формулировки понятия «половая неприкосновенность личности», хотя большинство из них рассматривают ее в контексте защиты лиц, не достигших возраста совершеннолетия от домогательств сексуального характера. Так, А. И. Коробеева полагает, что данная сексуальная неприкосновенность включает в себя как правовой, так и моральный запрет на действия сексуального характера, поскольку лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, не обладает сексуальной свободой, в силу того, что не осознает последствия и саму суть сексуальных действий, а, значит, не может распоряжаться своей сексуальной свободой. Среди экспертов и специалистов данной области бытует мнение, что сексуальная неприкосновенность – это право всех малолетних, в рамках которого действует абсолютный запрет на все действия сексуального характера²⁸.

С другой стороны, существуют исследования, которые объясняют половую неприкосновенность, как ограждение человека от любых действий сексуального характера, на которые он не дал своего согласия. Иными словами, половая неприкосновенность – это право не подвергаться посягательствам сексуального характера со стороны других лиц, т.е. исследователи считают, что

²⁷ Кругликов Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. Л. Кругликова. – М., 2015. – С. 368.

²⁸ Мельников А. Б., Кочубей М. А., Радочинский С. Н. Уголовное право. – М., 2022. – С. 79.

половая неприкосновенность не является исключительной привилегией лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Однако следует заметить, что по нашему мнению, подобная трактовка не отвечает пониманию рассматриваемого блага в качестве предмета защиты уголовного законодательства, хотя бы в силу того, что теряется смысловое разграничение таких понятий, как «половая свобода» и «половая неприкосновенность» личности.

Таким образом, руководствуясь толкованием термина «половая неприкосновенность» как неотъемлемым правом лиц, не достигших возраста совершеннолетия, можно утверждать, что согласно статье 134 Уголовного Кодекса Российской Федерации недопустимы любые попытки полового сношения либо иных действий полового характера с лицами, которые не достигли возраста 16 лет, если отсутствует согласие со стороны последнего.

Подведя итоги всего вышеизложенного, можно утверждать, что половая свобода является обязательной частью в структуре свобод, которые в соответствии с правом должны быть у любого человека, который достиг определенного возраста. Данное право должно охраняться государством.

Следовательно, о термине «половая неприкосновенность» мы можем говорить как о безусловном запрете на все действия сексуального характера с лицами, не достигшими совершеннолетия, поскольку они не могут правильно распоряжаться сексуальной свободой и не имеют возможности самостоятельно решить вопрос, каким образом и с кем могут удовлетворить свои сексуальные потребности.

Согласно ст. 131 УК РФ, объектом преступления по отношению к женщине является ее сексуальная свобода, а при совершении преступного деяния сексуального характера с несовершеннолетней, объектом преступления будет являться ее сексуальная неприкосновенность. Также дополнительными элементами состава преступления сексуального характера, а именно, объектами преступления, могут быть сами общественные отношения потерпевшего.

В рамках рассмотрения объективной стороны преступного деяния сексуального характера сама суть преступления заключается в насилии, примененном к потерпевшей либо в угрозах применения насилия.

Вопросам квалификации таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, посвящено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности»²⁹.

Что касается характеристики потерпевшего в результате преступления сексуального характера, то она неоднозначна, поскольку потерпевшим может быть как мужчина и женщина, но в силу того, что в законодательстве прописан потерпевший как женщина, мужчина потерпевший является косвенным потерпевшим, и только при условии использования его в качестве объекта насилия или угрозы причинения реального физического вреда здоровью, независимо от степени близости и степени родства между участниками преступления.

В том числе не учитывается и образ жизни потерпевшей, ее образ и стиль жизни, даже если она занимается проституцией. Так же не учитывается и связь преступника с жертвой, даже если они находятся в браке или сожительстве³⁰.

Особенность квалификации преступного деяния сексуального характера заключается в том, что при его определении выступают два критерия оценки тяжести: форма деяния и методы осуществления преступного деяния, в том числе учитывается и обстановка преступления.

Законодатель подразумевает под сексуальным деянием половой акт в естественном его виде между мужчиной и женщиной.

Методы осуществления преступного деяния оцениваются по принципу наличия факта насилия к пострадавшему, в форме его физического применения,

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

³⁰ Барышева К. А., Грачева Ю. В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; восьмое издание, перераб. и доп.). – М. : Проспект, 2019. – С. 564.

со всеми вытекающими последствиями, либо в форме применения угрозы, предоставляющей реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью, в момент осуществления преступником деяния сексуального характера.

Подобные действия виновного лица с применением насилия, удостоверяющие его намерение незамедлительно приложить вышеуказанное физическое насилие, рассматриваются потерпевшей реальными, несмотря на намерения лица в действительности произвести данную угрозу, которая является инструментом манипулирования преступника, в целях устранения сопротивления со стороны потерпевшей. Из этого следует, что такой тип угрозы может считаться наиболее ужасающим для жертвы, по причине того, что парализует у жертвы всякое желание к сопротивлению, тем самым предоставляя насильнику беспрепятственное осуществление своих извращенных намерений. Стоит отметить, что угроза причинения тяжкого вреда здоровью или даже убийства, может быть адресована не только самой жертве, но и ее близким, в том числе родственникам. Данными лицами могут выступать не только кровные родственники жертвы, но и любой человек, с которым она имеет непосредственную связь и несет перед этим человеком ответственность (учитель, воспитатель и т.п.). В такой ситуации преступник сознательно акцентирует внимание жертвы на угрозу жизни ее близким либо ей самой, таким образом предотвращая любые попытки сопротивления жертвы. И само насилие, и угроза причинения вреда здоровью, как правило, предшествуют сексуальному контакту, в данном виде преступлений. Угроза убийством либо причинения тяжкого ущерба здоровью может быть выражена как на словах, так и вытекать конкретно из действий правонарушителя.

Применение угрозы может осуществляться преступником как словесно, так и непосредственно самой его деятельностью, направленной на подавление сопротивления жертвы. К таким действиям можно отнести удушение жертвы. В таком случае жертва воспринимает данное действие преступника как угрозу жизни. Также демонстрация преступником оружия может расцениваться жерт-

вой как угроза ее жизни, либо жизни ее близких (если оружие направлено на них), в том числе угроза причинения тяжкого вреда здоровью, в таком случае также возникает парализация сопротивления жертвы. Неизбежными показателями аналогичной опасности обязаны быть возможная допустимость ее строго незамедлительного, реально действительного осуществления и ее способность причинения смерти либо тяжкого урона здоровью потерпевшей.

В качестве примера мы можем привести приговор Нуримановского районного суда Республики Башкортостан. Так, суд установил, что ФИ02 совершил покушение на изнасилование с применением насилия к потерпевшей, при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 22 часов до 23 часов 30 минут, находясь в доме, расположенном по адресу: РБ, <адрес>, д. Нур, <адрес>, ФИ02, имея умысел на изнасилование ФИ04, подавляя сопротивление, применил к ней насилие, нанеся множественные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив телесные повреждения в виде закрытой черпно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, ушибов, подкожных гематом мягких тканей головы. Однако довести умысел, направленный на изнасилование ФИ04, ФИ02 до конца не удалось по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшая ФИ04 оказала ему активное сопротивление. Действия ФИ02 были квалифицированы по ч. 1 ст. 131 УК РФ³¹.

Психическое насилие также может относиться к методам давления преступника на жертву. Но данный вид принуждения отличается от методов физического воздействия. В данном случае преступник информирует жертву о причинении к ней физического и иного вида вреда, но данное информирование направлено на создание у жертвы состояния страха и отчаянности, беспомощности.

Преступник может угрожать жертве различными способами, в том числе не в адрес ее самой, а в адрес ее близких и родственников, и лиц, важных

³¹ Приговор Нуримановского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-21/2016. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

для жертвы. Таким образом он формирует в сознании жертвы ложное убеждение, что сопротивление бесполезно, что адресуемые ей угрозы и угрозы ее близким реальны, и осуществляются, если преступник не получит свое, в данном случае, пока преступник не получит доступ к телу жертвы и не совершит преступное деяние сексуального характера. В таком состоянии для жертвы досрочно лишь поверхностного описания оружия, либо, демонстрация муляжа оружия, чтобы она перестала сопротивляться и выполнила все требования преступника.

Так, согласно обвинительному приговору Ленинского районного суда г. Ульяновска Б. был признан виновными в изнасиловании Л. По итогам судебного разбирательства суд пришел к выводу, что Б. воплотил в реальность принудительно вынужденный акт в естественной форме с потерпевшей Л. в зале, а затем в ванной комнате. При всем этом противозаконные действия ФИОЗ сопровождались угрозой приложения тирании к потерпевшей, а также применением такового насилия и с угрозой убийством. В отношении жертвы применение насилия выразилось им для подкрепления угрозы применения насилия в нанесении хотя бы одного удара по голове, а для усиления угрозы убийства, он крепкой хваткой взял область шеи рукой и начал ее сжимать, в результате этого она приняла в свой адрес в вынужденно сложившихся условиях угрозу насилия и угрозу убийства, данные Б., как реально возможные, она испугалась за свою жизнь и здоровье, в том числе в результате примененного насилия против нее подчинилась требованию Б. и прекратила ему сопротивляться. Угроза убийства, а также угроза применения насилия, были способом обвиняемым преодолеть противодействия потерпевшей и были поводом опасения исполнения данной угрозы³².

Сходный эталон примера также дается и в вердикте Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга. Таким образом, суд установил ДД.ММ.ГПТ Петров Д. В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, имел умысел

³² Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска № 1-159/2013 от 8 июля 2013 г. по делу № 1-159/2013. – URL : <http://sudact.ru/regular/do/c/NKUmbogS J CNh/> (дата обращения: 21.09.2022).

на совершение изнасилования ФИО., другими словами, полового соприкосновения с использованием насилия, воздействуя против свободы последней, в целях убления своих сексуальных потребностей по основным мотивам, используя телесное преимущество, повалил ФИО на землю спиной вниз, затем обрушился на нее сверху, придавив ее к земле своим телом, тем самым подавляя свободу к противодействию, после чего в развитии своего незаконного умысла, направленного на изнасилование ФИО, налег всем туловищем на ФИО так, что последняя не могла совершать какие-либо активные действия, закрыл ее рот правой рукой до того момента, пока ФИО не стала задыхаться, и заявил последней угрозу убийством, тем самым подавив волю потерпевшей к сопротивлению, у ФИО при сформировавшихся обстоятельствах были реальные основания опасаться осуществления принесенной угрозы, но, свой непозволительный умысел, сосредоточенный на изнасилование ФИО, Петров Д. до конца не довел по не зависящим от него обстоятельствам, потому его (Петрова Д.) действия были пресечены свидетелями С. В итоге противозаконных усилий Петрова Д. потерпевшей ФИО причинены физическая боль и нравственные страдания. Судом его действия были квалифицированы как ч. 1 ст. 131 УК РФ³³.

Стоит отметить, что в случае умышленного причинения физического или нравственного мучения и страдания в процессе совершения изнасилования потерпевшей или иным лицам, подобное преступление классифицируется в качестве изнасилования совершенного с особой жестокостью. В комментарии к УК РФ уточняется, что под особой беспощадностью законодатель принимает издевательство и глумление над жертвой, ее пытки в процессе принуждения к сексу, причинение ушибов и совершение преступного деяния в пребывании ее родных или близких, вдобавок метод угнетения противодействия, навлекаю-

³³ Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу №1-1156/2018. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

ший тяжелые физиологические или высоконравственные мучения и страдания самой потерпевшей или иных лиц.

Угроза применения насилия может рассматриваться как фактор опасности, если применяется по отношению к жертве в настоящем, но не в будущем времени. Также не относится к фактору, определяющему преступление и к признаку его оценки, вероятность причинения вреда здоровью и порча личного имущества потерпевшей, распространение информации, порочащей ее достоинство и честь в целях совершения с ней акта сексуального характера. Данные методы воздействия на жертву рассматриваются как факторы оказания давления, и не могут оцениваться как угроза вреда здоровью в рамках рассмотрения преступного деяния сексуального характера.

Таким образом, подобная угроза не в состоянии поставить женщину в безвыходное, беспомощное положение из-за того, что женщина в таком случае не лишается возможности сделать самостоятельный осознанный выбор. Таким образом, выбор женщины в пользу сексуального контакта под угрозой влияния вышеописанных факторов, характеризует саму женщину как личность, в моральных ценностях которой личные понятия сексуальной свободы имеют второстепенное значение. Угроза нанесения вреда имуществу, так же, как и угроза разглашения порочащей информации, не может поставить жертву в безвыходное или беспомощное положение, и имеет направленность в будущее, но не относится к настоящему.

Факторы, приводящие к безнадежному положению женщины, являются только те действия, угрожающие жизни и состоянию ее здоровья, которые могут быть осуществлены только в настоящее время. Стоит отметить, что в виде основания для квалификации действий по ст. 131 УК РФ не могут являться угроза возможности иных деяний.

Обнародование порочащей информации и угроза порчи имущества в перспективе угрозы в будущем, без применения насилия в текущий временной отрезок и без угроз фактической принадлежности в настоящий промежуток времени классифицируются по статье 133 УК РФ и не могут являться основа-

нием привлечения преступника к уголовной ответственности с лишением свободы, но только обратить внимание органов на факт домогательства. В литературе неоднократно выражалось мнение, что в виде категорий физического насилия необходимо относить и процесс введения в организм против или помимо воли потерпевшего (тайно, обманом) наркотических³⁹ средств, психотропных, ядовитых или отравляющих веществ.

На основании этого факт признания преступного деяния сексуального характера определяется независимо от причины, приводящей к беспомощности женщины, находилась ли она в состоянии беспомощности сама или к этому состоянию ее привел насильник, опоив веществами, приводящими к потере контроля и потере сознания.

В качестве примера ситуации, когда потерпевшая уже находилась в беспомощном состоянии на момент преступного посягательства, мы видим приговор Железнодорожного городского суда Московской области. Суд установил, что гражданин Е. совершил преступное деяние сексуального характера с потерпевшей в беспомощном ее состоянии при следующих предшествующих обстоятельствах: гражданин Е., находясь в крайней степени опьянения, под влиянием внезапно возникшего желания удовлетворения своих сексуальных потребностей воспользовался беспомощным состоянием потерпевшей (гражданки О) и совершил над ней акт насильственного характера в то время, когда она находилась в состоянии сна в крайней степени алкогольного опьянения. Будучи уверенным в том, что сопротивления со стороны гражданки не будет оказано по причине ее крайнего состояния опьянения, гражданин Е. нарушил ее сексуальную свободу и контролировал процесс, не вызывая позывов гражданки О. к пробуждению. Гражданин Е., совершая преступное деяние сексуального характера с гражданкой О, в естественной форме был уверен в беспомощности потерпевшей и, не получая сопротивления, беспрепятственно совершал с потерпевшей действия преступного характера, осуществляя попытки наиболее длительного содержания гражданки О. в бессознательном состоя-

нии в состоянии алкогольного сна. На основании содеянного суд квалифицировал действия гражданина Е. по части 1 статьи 131 УК РФ³⁴.

Следует отметить, что в отличие от веществ, содержащих наркотики, а также имеющих влияние на психическое здоровье потерпевшей, алкоголь отличается свойственным ему вкусом и запахом, что практически невозможно тайно ввести в организм потерпевшей количество, достаточное для изменения состояния из адекватного в полностью беспомощное. Из этого следует, что возможность употребления спиртных напитков потерпевшей происходила исключительно под влиянием насилия или каких-либо угроз, что в случае, если такое беспомощное состояние возникло лишь из-за употребления спиртного напитка, создает острую необходимость установить способствующие такому происшествию обстоятельства и условия.

Таким образом, если цель субъекта преступления является целенаправленным приведением потерпевшей в беспомощное состояние с помощью совершения предложения ей употребить спиртной напиток, а потерпевшая, в свою очередь, употребляет алкоголь добровольно и без принуждения со стороны обвиняемого, возникает абсолютно уникальное положение, в которое потерпевшая с помощью своих действий и совершения самостоятельного выбора сама приводит себя в беспомощное, безнадежное состояние. Однако, несмотря на это, действия, совершенные при указанных условиях, будут все равно расцениваться как преступные деяния сексуального характера с использованием беспомощного состояния жертвы. Из этого следует вывод, что обстоятельства, приведшие потерпевшую к состоянию беспомощности, отнюдь не исключают факт насилия со стороны гражданина Е, поскольку он все равно воспользовался ее беспомощным состоянием для совершения акта сексуального характера без ее воли и нарушил ее сексуальную свободу. В процессе оценки преступления, в частности оценки обстоятельств его совершения, учитывается

³⁴ Безматерных М. А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 142 – 149.

факт алкогольного опьянения пострадавшей, и беспомощным состоянием признается только та степень алкогольного, наркотического или опьянения, отключающая разум и сознание, которая практически парализует любую деятельность жертвы и лишает ее возможности оказания достаточного уровня сопротивления, в частности, даже попыток оказания сопротивления путем призыва к помощи находящихся поблизости людей.

Исходя из вышеуказанного, нельзя не отметить, что в случае, когда состояние опьянения никаким образом не препятствует потерпевшей оказывать сопротивление, данное состояние нельзя будет считать беспомощным.

Следует заметить, что несмотря на широкое распространение в УК РФ такого понятия как «беспомощное состояние потерпевшего», фактически, мы можем констатировать отсутствие его четкого определения, равно как не обнаруживаются критерии его оценки с медицинской и психологической точек зрения.

Применительно к рассматриваемой теме, в большинстве случаев под беспомощным состоянием подразумевается любое физическое или психическое состояние жертвы, при котором она не осознает осуществляемые с ней деяния сексуального характера. В такой ситуации жертва лишена возможности выбора, по причине своего наркотического, алкогольного или иного вида опьянения. К этому также относится физическая беспомощность жертвы, когда она находится в сознании, осознает ситуацию, в ходе которой над ней осуществляются деяния преступного характера, но по причине старости или беспомощного физического состояния (в том числе и по причине инвалидности), по болезни не может оказать достаточного сопротивления преступнику.

Так, согласно вынесенному Макарьевским районным судом Костромской области обвинительному приговору по делу № 1-10/2020 Г. О. В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 131 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела Г. О. В. в период с 21 часа до 22 часов 13.07.2019, находясь в состоянии алкогольного опьянения в своем доме, в ходе ссоры с П., также находившейся в состоянии алкогольного

опьянения, возникшей на почве личных неприязненных отношений к последней, умысел на совершение угрозы убийством, нанес П. по лицу, голове и телу множественные удары кулаками своих рук и ногами, при этом высказывая в ее адрес угрозы убийством. Продолжая высказывать в адрес П. слова угрозы убийством «убью», заклеил П. рот скотчем и связал руки металлической цепью, после чего взял деревянную палку и нанес ей один удар по лицу и один удар по шее. Он же в период с 22 часов 30 минут 13.07.2019 до 07 часов 30 минут 14.07.2019, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью осуществления деяния сексуального характера с гражданкой П. и удовлетворения своих сексуальных желаний, потребовал от гражданки П. снять всю одежду и вступить с ним в сексуальную связь. В своем заявлении гражданка П. указала, что преступник совершил с ней деяние сексуального характера под угрозой применения физического насилия и используя ее беспомощное состояние. Однако суд, ссылаясь на факт того, что потерпевшая находилась в сознательном состоянии и понимала характер совершаемых с нею действий, верно, квалифицировал действия Г.О. В. По ч. 1 ст. 131 УК РФ.

По нашему мнению, при квалификации обстоятельств преступления необходимо учитывать состояние беспомощности потерпевшего и его психофизиологические особенности, оказывающие соответствующее влияние на жизнедеятельность потерпевшего. Таким образом, старческий возраст не всегда связан с беспомощностью, поскольку человек может оставаться физически здоровым и сопротивляться либо использовать другие способы избегания опасной ситуации. Однако с учетом представления дополнительной доказательственной информации по делу о тяжелом состоянии здоровья потерпевшей, действия виновного квалифицируются как изнасилование с использованием беспомощного состояния.

В качестве примера можно привести приговор Таганрогского городского суда Ростовской области, согласно которому, Ш. Н.М. был признан виновным в совершении изнасилования, воспользовавшись физическим состоянием гражданки Ф., которое было беспомощным. Ночью гражданин Ш., находясь в крайней

степени алкогольного опьянения пожелал проникнуть в жилище гражданки Ф. В ходе своей деятельности гражданин Ш., все-таки проник в квартиру гражданки Ф. и обнаружил проснувшуюся гражданку Ф., которая потребовала покинуть свое жилище. Гражданин Ш. проигнорировал пожелание хозяйки квартиры и остался внутри. Поддавшись внезапному сексуальному возбуждению, гражданин Ш. стал гладить гражданку Ф. по руке, на что она ответила сопротивлением, но в силу старческого возраста и по причине частичной парализации верхних конечностей не смогла оказать достаточного сопротивления и была придавлена гражданином Ш. к кровати, после чего он, убедившись в ее беспомощности и невозможности оказать сопротивление, игнорировал ее просьбы прекратить насилие и совершил с ней деяние сексуального характера, после чего отправился спать здесь же в квартире потерпевшей, где и пребывал до момента его задержания сотрудниками полиции. В судебном заседании была исследована копия медицинской карты амбулаторного больного Ф., которая содержала данные о состоянии здоровья пострадавшей, в которых оговаривался момент о необходимости оказания ухода за гражданкой Ф., и таким образом обнаруживал факт ее физической беспомощности³⁵.

Далее мы видим позицию суда относительно беспомощного состояния жертвы. К показаниям потерпевшей в части применения к ней сексуального насилия и невозможности его избежать либо оказания активного сопротивления этому, суд относится критически как к надуманным и заранее спланированным, о чем свидетельствует поведение потерпевшей как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании. У потерпевшей имелась реальная возможность покинуть автомобиль подсудимого, когда он вышел из автомобиля в магазин за покупками, а также оказать активное сопротивление совершению полового акта против ее воли, так как ФИ02 активно занимается такими видами спорта, как дзюдо, самбо и тяжелая атлетика, в которых достигла высоких результатов, занимая призовые места в городских и краевых юно-

³⁵ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 12 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/mwygdNoqFIQb/> (дата обращения: 21.09.2022).

шеских соревнованиях в 2012 – 2015 годах. В судебном заседании потерпевшая ФИО2 подтвердила, что она в совершенстве владеет болевыми и удушающими приемами борьбы³⁶.

Таким образом, из данного пояснения следует, что несмотря на несовершеннолетие потерпевшей, мы не можем утверждать, что она находилась в беспомощном состоянии в силу хорошей физической формы, сопутствующих обстоятельств и спортивных навыков. Соответственно, речь в данном случае может идти лишь о посягательстве на половую неприкосновенность.

Аналогичная ситуация прослеживается и в квалификации преступлений, направленных против лиц малолетнего возраста. Так, под малолетними принято считать лицо, которое не достигло 14-летнего возраста. Однако следует иметь в виду, что не все малолетние дети не могут в полной мере осознавать какое именно противоправное действие в отношении них собираются совершить, а также иметь возможность оказывать сопротивление. Таким образом, важно подчеркнуть, что понятие беспомощного состояния носит индивидуальный характер применения в конкретной ситуации, и четкое формулирование его общепринятого определения имеет существенное значение для правоприменительной практики. Стоит отметить, что в качестве средств принуждения несовершеннолетнего лица может выступать его материальная зависимость от опекуна.

Стоит отметить, что подавляюще большая часть насильственных половых действий зачастую связана с применением к потерпевшему лицу шантажа или физического насилия³⁷. Состояние потерпевшего, оценивающееся как беспомощное, по данным исследователей, при изнасиловании и иных насильственных действиях, в основном сексуального характера встречается только в 9...10% случаев³⁸. Также немаловажно, что в некотором количестве из этих

³⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара по делу № 1-45/2016 Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

³⁷ Игнатов А. Н. Избранные труды. – М. : РУДН, 2013. – С. 246.

³⁸ Коновалов Н. Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 19 – 22.

ситуаций потерпевший оказывается беспомощным из-за предшествующей оказавшейся ситуации насильственных действий виновного и принуждений к помутнению рассудка алкоголем или наркотическими веществами. Таким образом, именно при разделении подобных преступлений встает закономерный вопрос: достаточно ли относить к виновному признак «с применением насилия к потерпевшему лицу» или же необходимо еще и указание на признак «с использованием его беспомощного состояния»?

В литературе несложно отыскать абсолютно разнообразные подходы к решению вышеизложенного вопроса.

Часть авторов выявляют свою точку зрения, связанную с тем, что факт состояния беспомощности также является актом насилия по отношению к потерпевшему по причине совершения против него деяний без его согласия и является признаком насилия³⁹ или подпадает под критерии применения насилия⁴⁰. С позиции остальных исследователей в подобных ситуациях нужно указывать все два названных признака.

В том случае, когда при совершении изнасилования был нанесен урон здоровью, будь то вред средней или легкой тяжести, преступное деяние будет классифицироваться согласно части 1 статьи 131 УК РФ (часть 1).

Стоит выделить тот факт, что применение физического насилия, в частности вред средней и легкой тяжести здоровью, осуществляется непосредственно перед началом преступного деяния сексуального характера, или, его процессе, в целях предотвращения всех мер сопротивления со стороны жертвы, а также в целях подавления психического состояния жертвы. Ситуация, когда физический вред наносится после осуществления полового акта, классификация преступления подпадает под совокупность преступных деяний, которые предусмотрены в части 1 статьи 131 УК РФ и классифицируются преступные деяния в целях нанесения физического вреда, а не сексуального насилия.

³⁹ Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 138 – 144.

⁴⁰ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2008. – Т. 2. – 358 с.

Так или иначе, любое физическое воздействие с причинением вреда здоровью или убийство в процессе преступного деяния сексуального характера относится к статье 111 и 105 УК РФ соответственно (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16)⁴¹.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ законодатель определяет, что преступное деяние сексуального характера – это завершенное преступление, которое отмечается от начала полового акта до момента вне зависимости от его завершения и наступивших после этого последствий.

Данный состав предусматривает специальный субъект преступления. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, следует признать мужчину, достигшего возраста 14 лет. Насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей другой женщины регулируются диспозицией ст. 132 УК РФ.

В настоящее время дискуссионным остается вопрос: возможно ли признать женщину виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ в качестве соисполнителя.

С одной стороны, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ: участник преступного действия сексуального характера, лично не принимающий участие в процессе полового сношения и не являющийся субъектом данного преступления, несет уголовную ответственность как организатор данного деяния либо подстрекатель или пособник.

На основании этого считается, что женщина, принимающая участие в преступном деянии сексуального характера вместе с мужчиной, осуществляющим половое насилие, также несет уголовную ответственность за пособничество преступлению. Факт группового изнасилования подразумевает причастность лиц, которые лично не осуществляли половое сношение с потерпевшей, но косвенно в виде физического насилия или причинения психологического насилия способствовали преступному деянию сексуального характера. При этом лица, не при-

⁴¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

мающие участие в половом акте напрямую, но осуществляющие иные виды насилия (физического, психологического и т.п.), классифицируются в составе преступного деяния как соисполнители в групповом изнасиловании.

Изнасилование – это преступное деяние сексуального характера, которое подразумевает два обязательных момента, для классификации преступления как преступления сексуального характера: сексуальное насилие и непосредственно сам половой акт. Однако на практике отмечается тот факт, что участники группового изнасилования подразделяются на прямых участников, осуществляющих сам половой акт, и участников, не осуществляющих половой акт, но применяющих различные методы физического и психического насилия относительно жертвы. В таком случае состав преступления оценивается по степени причастности участников совокупно к общему составу преступления и справедливо караются все участники данного преступления.

Это значит, что все участники получают уголовное наказание в рамках уголовной ответственности за преступные деяния сексуального характера, т.е. как причастных к совершению насилия.

Как описано выше, данное преступление подразумевает участие специального субъекта, осуществляющего сексуальное насилие, однако отношение участников группового насилия к женскому полу не исключает возможность причинения ими насилия в виде физического вреда или психического насилия, причиненного потерпевшему, а также угрозу причинения данного вреда.

Нам бы хотелось отметить, что сегодня точки зрения ученых в этом моменте отличны.

Ранее почти все ученые в своих трудах отрицали подобную возможность. Для примера мы можем привести точку зрения, описанную в трудах А. П. Дьяченко. Его точка зрения опирается на то, что женщины, как субъект преступления, не могут являться соисполнителем в данного рода преступлениях.

Дьяченко считает, что в силу особенности преступного деяния сексуального характера женщина может принимать роль только соучастника, а непосредственным исполнителем данного деяния выступает только мужчина.

Женщина же является в данном значении пособником, содействующим мужчине в совершении данного преступного деяния. Изнасилование – это преступное деяние, в роли исполнителя которого выступает конкретное преступное лицо, т.е. оно должно обладать специальными соответствующими качествами⁴².

Так же считал и другой исследователь данной тематики В. И. Ткаченко, он считал, что женщина не может являться непосредственным исполнителем, и не может иметь первую роль в данном деянии, а только второстепенную в качестве пособника преступления⁴³.

Так же он упоминает, что факт данного деяния не разделяется по половому признаку и для каждого участника преступления мера наказания одинакова.

Автор поясняет, что если один из участников преступного деяния сексуального характера выполняет только одну часть из двух для совершения акта изнасилования, то он не может являться соисполнителем, а является лишь пособником. Так, если он совершал лишь физическое насилие по отношению к потерпевшей, без непосредственного сексуального контакта, то его роль в данном преступном деянии лишь второстепенна, несмотря даже на то, что главный исполнитель деяния, который осуществил сексуальный контакт, выполнил все критерии, характеризующие изнасилование. Несмотря на это участник, совершивший насилие, является только пособником преступления⁴⁴.

Однако Сергеев В. В. является сторонником противоположного мнения, считая, что соисполнителем может быть и лицо, участвующее в преступном деянии сексуального характера, просто осуществляя физическое или психологическое насилие, но по каким-либо причинам не имеющее возможность осуществить сам сексуальный контакт с жертвой.

Александров Ю. В. также является сторонником того мнения, что даже лицо, только лишь осуществляющее физическое насилие, может быть соиспол-

⁴² Дьяченко А. П. Проблемы ответственности и применения наказания за изнасилование по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – 61 с.

⁴³ Ткаченко В. И. Преступления против личности. – М., 1981. – 43 с.

⁴⁴ Там же. Сергеев В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 16 с.

нителем, и в своих работах он описывает возможность привлечения женщин в роли центрального исполнителя сексуального преступления. По этому поводу также высказывался Б. Волженкин, считая, что женщина, которая, наравне с мужчиной, участвует в преступном деянии сексуального характера, и причиняющая физическое и психологическое насилие, несмотря на то, что не может осуществить половой акт с потерпевшей, ничем не отличается от действий мужчины, и должна быть осуждена равным образом.

Случаи признания женщины соисполнителем преступления нередки и также случаются в практике преступной деятельности сексуального характера. Так, 23.10.2010 г. Печенгским районным судом Мурманской области было рассмотрено дело в отношении Ш. С., Ж. Л., Т.З., по которому они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Согласно материалам расследования, действия подсудимых Ж. и Т. (впоследствии Ж. и Т.) были направлены на выяснение отношений с потерпевшей В. касательно личных разногласий в ее же квартире. Далее развитие события происходило таким образом: Т. толкнула В. в большую комнату, когда В. пыталась покинуть свою квартиру. Впоследствии она была остановлена Ж. и силой возвращена в большую комнату квартиры, после чего Ж. с силой ударила В. пару раз по лицу и принудительно стала раздевать В., расстегивая ее пальто. После Ж. и Т. силой затащили В. в маленькую комнату, несмотря на сопротивление В., которая упиралась руками в косяк двери. Однако она не смогла удержаться и была втянута в комнату, где находился еще один фигурант преступления – подсудимый Ш. (впоследствии Ш.). Т. заблокировала выход собой, а Ж. принялась стягивать с одежду, применяя по отношению к ней физическое насилие. Посредством помощи Ж. Ш. несколько раз совершил с В. сексуальный акт против ее воли. Как мы видим, действия Ж. и Т. имеют характер действий соисполнителей, поскольку их действия нельзя классифицировать иначе как действия с выполнением одной из составляющих частей сексуального насилия, в ходе которого и Ж. и Т. принимали непосредственное

участие, способствуя Ш. беспрепятственно вступить в половой акт с В. против ее воли. Стоит отметить тот факт, что лица, которые принимают участие в объективной части сексуального преступления, являются непосредственными исполнителями данного преступного деяния, действия которых классифицируются одинаково, а также мера наказания распределяется на них таким же образом, несмотря на то, что их действия не имеют возможности к непосредственному половому акту с потерпевшей.

В данном случае возникает парадоксальная ситуация, когда женщина выступает в качестве соисполнителя преступления сексуального характера и может быть осуждена за непосредственное совершение акта сексуального насилия. Для этой ситуации следует подчеркнуть тот момент, что идет отступление от оговоренных в части 4 статьи 34 УК РФ правил. Помимо этого, в приведенном разъяснении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г., не дается указаний, что участник преступления, которые не совершал сексуального акта, но причиняющий физическое и психологическое насилие, содействует насилию, и может быть женщиной, которая осуществляет свою преступную деятельность в качестве соисполнителя преступления группового насилия. Вместе с тем, в разъяснениях некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ четко определяется, что в преступлениях со специальным субъектом участниками группового преступления являются только лица с особыми признаками. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указано, что причастность к групповому взяточничеству и коммерческому преступлению имеют не только непосредственные лица, взявшие денежные средства, но и все лица, участвующие в данном преступном деянии косвенным путем, либо осуществляющим содействие данному преступному деянию.

Волженкин Б. также считал, что в составе преступлений относительно группового преступления сексуального характера нет противоречий с действующим положением части 4 статьи 34 УК РФ, т.е., если лицо, совершившее

преступление группового характера, имеет специальную роль, исключаящую соучастие других лиц преступления, то он является единственным исполнителем преступного деяния (на примере взяточничества), но если к его деятельности или к процессу осуществления его преступной деятельности относятся другие лица, имеющие специальные роли в данном деянии, то их роль в преступлении оценивается так же, как и роль соисполнителей преступления. Так же и наоборот, если участник преступления не имеет специальную роль в преступном деянии, а причастность к преступлению у него, скорее, общая, то он является пособником, но ни в коем случае не соисполнителем преступления⁴⁵.

Представляется, что наиболее верным применительно к квалификации состава данного преступления является мнение, высказанное С. А. Семеновым, который полагает, что от деяний исполнителя преступления зависит конечное наказание, и его доминирующая роль в преступлении отражает сущность преступления, на момент окончания деяния которого он представляет опасность для общества оценивается соответственно⁴⁶.

В ситуации преступного деяния сексуального характера основной факт и критерий оценки причастности преступления является сам факт сексуального контакта, и субъект преступного деяния в виде сексуальной свободы женщины. Следовательно, лицо может выступать исполнителем при условии наличия у такого лица определенных признаков, являющихся обязательными для осуществления преступного деяния.

В целом причастность исполнителя к мужскому или женскому полу не делает его виновным в преступном деянии сексуального характера без самого факта сексуального контакта, т.е., если насилие было совершено без сексуального контакта, он подвергается определению состава преступления предусматривающего это, но если половой акт был совершен, рассматривается непосредственный исполнитель этого деяния (мужчина) и круг причастных лиц,

⁴⁵ Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 5.

⁴⁶ Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 158.

либо соисполнителей, либо просто пособников преступного деяния. Следовательно, сам факт насилия без полового акта не является веской причиной для причастности преступления к категории преступлений нарушения сексуальной свободы, а регламентируется другими законами и постановлениями.

Следует отдельно отметить, что разъяснения Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов квалификации насильственных половых преступлений, в достаточной степени не освещают данный вопрос. Так, согласно п. 10 преступные деяния сексуального характера с элементами физического или психологического насилия, совершенные группой лиц по отношению к одному лицу либо по отношению к группе лиц, будут считаться наказуемыми, если был совершен половой акт, всей группе потерпевших лиц, либо хотя бы одному лицу, входящему в состав данной группы лиц. Половой контакт, совершенный насильственным путем с применением физического или иного вида насилия с каждым пострадавшим или в частности только с некоторыми из них, также относится к категории сексуальных преступлений, караемых уголовным наказанием. При этом о роли женщины в качестве соисполнителя изнасилования ничего не говорится. То же самое можно сказать и о предыдущем постановлении 2004 года.

По нашему мнению, данные разъяснения имеют очень большое значение. В связи с этим предлагаем дополнить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 указанием на то, что женщина также может выступать в роли соисполнителя при совершении преступления, квалифицируемого по п. «а» ч.2 ст. 131 УК РФ.

Очень важно уметь различать соисполнительство и соучастие участников преступления в процессе группового насилия. Отличие состоит в том, что при деяниях соисполнительства сам организатор преступления, подстрекатель и пособник преступления не участвуют в объективной стороне преступного деяния. Роли разделяются таким образом, что организатор только организует само преступление, подстрекатель призывает других участников к действию, а пособник только обеспечивает благоприятные условия для осуществления

преступления. Действия лиц будут квалифицированы по-разному, и соответственно состав преступления будет определяться соразмерно их преступным деяниям. В данном значении факт соисполнительства не будет проявлен, поскольку все участники преступления выполняли отдельные роли, не связанные напрямую друг с другом.

Стоит отметить тот факт, что лицами, участвующими в преступлении сексуального характера, не могут являться лица, участвующие в деянии советами, указаниями или рекомендациями. Факт группового изнасилования подразумевает деяния участников преступления, связанные непосредственным контактом с пострадавшими, либо в составе группового полового сношения, когда участвуют сразу два исполнителя, либо когда в процессе сексуального акта участвуют или все, или некоторые участники, по очереди, по отдельности или в разных комнатах, но в рамках одной группы лиц, осуществляющих насилие.

Групповое изнасилование по предварительномуговору подчиняется правилу формирования группы по принципу руководителя и исполнителей. Это значит, что деятельность группы регулируется согласно поставленной цели, преступное деяние сексуального характера, и имеет некоторые подходы и методы для осуществления данного преступного деяния и в частности на первом этапе формирования подразумевает распределение ролей между участниками группировки.

В частности, преступные деяния сексуального характера причисляются к групповой преступной деятельности не только, когда этой группой осуществляются насильственные действия по отношению к группе потерпевших, с применением физического и иного насилия, но и в случае, когда действия группы причастных лиц согласованы и осуществляются иные методы физического или психологического насилия либо по отношению ко всем потерпевшим, либо к нескольким из них, либо к одному лицу из группы потерпевших. Таким образом, оба варианта относятся к групповой преступности сексуального характера.

Также квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ деяния участников преступления, которые не связаны прямым образом с самим половым актом,

но которые осуществляли различные деяния насильственного характера с применением физического, психологического и иного насилия, можно классифицировать как соисполнительство и пособничество сексуальному насилию, с той особенностью, что причастность без участия в самом половом акте классифицируется как пособничество, а участие в нем – как соисполнительство, со всеми вытекающими из этого последствиями⁴⁷.

Причастность с преступного деяния, в ходе которого применялась угроза убийства или причинения физического вреда здоровью, в том числе причиненное с особой жестокостью к потерпевшему лицу и другим лицам, регламентируется в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Классификация данного вида преступлений регламентируется в соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В рамках данного постановления не имеет значения сам факт применения насилия, для определения наказания достаточно только восприятие угрозы потерпевшим как реальной угрозы жизни.

Пункт «в» части 2 подразумевает определение наказания за преступные деяния сексуального характера, впоследствии которых пострадавшая была заражена венерическими заболеваниями, независимо от того, имел ли виновный осуществить данное заражение жертвы, или самонадеянно осуществлял сексуальное насилие, считая возможным предотвращение заражения. В равной степени учитывается и намерение виновного специально заразить жертву венерическими заболеваниями. В этом случае определение наказания регламентируется по статье 121 УК РФ⁴⁸.

Два особо квалифицированных состава изнасилования (ч. 3 и 4 ст. 131 УК РФ) содержат схожие признаки.

Пункт «а» часть 3 регламентирует назначение наказания за совершение преступного деяния сексуального характера с лицом, не достигшим возраста

⁴⁷ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

⁴⁸ Барышева К. А., Грачева Ю. В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; восьмое издание, перераб. и доп.). – М. : Проспект, 2019. – С. 122.

18 лет, в том числе с лицом, не достигшим возраста 14 лет, назначение наказания регламентируется по пункту «б» часть 4 статьи 131 УК РФ.

Стоит отметить, что в процесс квалификации преступления в данной категории включено выяснение у виновной осведомленности о возрасте потерпевшей, в том числе осведомленность виновного по внешним признакам потерпевшей, по ее внешнему облику, по осведомленности, если она была из числа знакомых виновного и иного вида причастности. Так, если виновный добросовестно заблуждался о возрасте потерпевшей, в силу особенностей ее физиологического развития (выглядит старше своего возраста), то данная классификация исключает виновность данного лица.

Пункт «б» часть 3 регламентирует назначение наказания за преступное деяние сексуального характера, в ходе которого потерпевшей были причинены тяжкие телесные повреждения, заражение ее ВИЧ-инфекцией и СПИД. Смерть потерпевшей в ходе преступления сексуального характера регламентируется пунктом «а» часть 4.

Умышленное их причинение квалифицируется по совокупности ст. 105, 111 или 122 УК РФ без вменения п. «б» ч. 3 или п. «а» ч. 4 ст. 131 УК (п. 2, 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ). Пункт «б» часть 3 статьи 131 УК РФ также регламентирует назначение наказания виновному за совершенное потерпевшей самоубийства по причине тяжелого психологического состояния после акта насилия. Пункт «а» часть 4 регламентирует назначение наказания виновному за смерть потерпевшей в ходе ее безрассудных действий в процессе защиты от насильника.

Законодатель в части 5 статьи 131 УК РФ регламентирует вынесение наказания за акт сексуального насилия несовершеннолетней, которое совершило лицо, имеющее судимости, и ранее по данному составу преступления, в частности, данная статья усиливает наказание. Однако если судимость погашена или снята, назначение наказания по данной статье не осуществляется.

Таким образом, мы можем отметить, что в российском законодательстве существует определенная проблема с раскрытием квалифицирующих призна-

ков, что позволяет двояко трактовать законодательные нормы. Решение данной проблемы видится в более точном раскрытии законодателем определения такого понятия, как «беспомощное состояние» и уточнении роли специального субъекта в ч. 2 ст. 131. Кроме того, в качестве возможного пути решения возникающих в квалификации насильственных действий проблем могло бы выступать обращение к зарубежному опыту конструирования законодательных норм без учета гендерной принадлежности преступника.

2.2. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ИХ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ИНЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Формулирование в УК РФ ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» было вызвано необходимостью ликвидации пробела в уголовно-правовом регулировании. Так, УК РСФСР 1926 года изначально не содержал ответственности за мужеложство. Она была введена в него постановлением ВЦИК и СНС РСФСР от 1 апреля 1934 года и регламентирована в ст. 154-а. При этом в ч. 1 предусматривалась ответственность за добровольное мужеложство, а в ч. 2 – за совершенное с использованием зависимого положения потерпевшего. Подобный подход к данному вопросу нашел свое развитие в УК РСФСР 1960 года. Так, в ч. 1 ст. 121 УК РСФСР устанавливал ответственность за добровольное вступление лиц в указанные отношения, а в ч. 2 ст. 121 УК РСФСР за совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего. В случае добровольного вступления в мужеложство ответственности подлежали оба лица. В иных ситуациях мужчина, являющийся потерпевшим, уголовной ответственности не подлежал.

С принятием УК РФ 1996 года и появлением в данном нормативно-правовом акте ст. 132 УК РФ этот существенный пробел в уголовно-правовой

регламентации половых преступлений был ликвидирован и обеспечена более последовательная и надежная защита половой свободы человека.

Статья 132 УК РФ также подразумевает регламент назначения наказания за совершение преступного деяния сексуального характера по таким категориям, как: лесбиянство, мужеложство, и в том числе по тем деяниям, в ходе которых осуществлялось применение насилия и осуществление непосредственно самого сексуального контакта против воли потерпевшей или потерпевшего.

Особо важными критериями оценки состава преступления в области преступных деяний сексуального характера являются деяния, совершенные группой лиц, с применением физического, психологического или иного насилия, в том числе с применением угрозы убийства или причинения вреда здоровью потерпевшей с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам. Таким образом, признаки основного и квалифицированного состава, предусмотренного ст. 132 УК РФ в основном совпадают с соответствующими признаками изнасилования (ст. 131 УК РФ).

Представляется, что выделение мужеложства и лесбиянства в отдельные категории применительно к объекту их воздействия ведет лишь к избыточности квалифицируемых признаков в силу отсутствия различий в пенализации составов данного преступления. Целесообразность редактирования данного явления могла бы выразиться во введении в текст закона термина «гомосексуальные контакты». Соответственно, уточнение термина «иные» действия, по нашему мнению, совершенно не требует их непосредственных перечислений и квалификация их по принципу наличия либо отсутствия проникновения представляется наиболее уместной.

Объективная сторона данного преступления, безусловно, отличается «своеобразием», поскольку ее образуют самые разнообразные способы удовлетворения сексуальных потребностей, кроме изнасилования.

К примеру, приговором Красногорского городского суда Московской области № 1-35/2017 1-520/2016 от 1 февраля 2017 г. по делу № 1-35/2017 Подсудимые Т. и А. осуществили преступное деяние сексуального характера

(лесбиянство), группового вида по предварительному сговору, в процессе которого применили физическое насилие относительно к потерпевшей. Т. и А. в ночное время в период с 22 до 2 часов ночи, находясь по адресу, который не будет разглашен в рамках данной работы, приняли совместное решение по совершению преступного деяния сексуального характера, а именно, лесбиянство по отношению к потерпевшей М., находящейся по тому же адресу, что и подсудимые, в целях удовлетворения своих сексуальных желаний и потребностей. Впоследствии подсудимая Т. в целях реализации совместного умысла с поддержкой других участников группового преступления оказала сначала психологическое и моральное давление на потерпевшую М., в целях оказания ею сексуальных действий по отношению к А., а именно, оказание оральных методов сексуального действия. Отказ потерпевшей вызвал ярость Т. и А. и они, понимая, что психологическим давлением не добьются желаемого, применили к потерпевшей меры физического насилия – избивание, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, и применили угрозы, угрожая М. лишением ее жизни в случае не исполнения приказанных ими действий. Подсудимая А. сняла с себя все элементы одежды и легла на диван в ожидании действий потерпевшей М. Под угрозой применения физического насилия потерпевшая М. подчинилась указаниям Т. и склонившись против своей воли выполнила некоторые действия сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных потребностей подсудимой А., а именно осуществила оральные действия сексуального характера, трогала языком половые органы А.

Весьма спорным является вопрос о применении термина «иные действия сексуального характера», под которые, в соответствии с требованиями ст. 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации, подпадают все формы сексуального поведения человека, не считая лесбиянство и мужеложство.

Необходимо отметить, что данный термин упоминается в самом наименовании ст. 134 Уголовного Кодекса Российской Федерации, вместе с тем, в диспозиции данной нормы права, он не используется. Таким образом возможно сделать вывод, что наименование обозначенной статьи включает в себя

намного шире действий, чем диспозиция данной статьи. Пленум Верховного суда Российской Федерации также не дает конкретный ответ на то, какие действия сексуального характера относятся к мужеложству и лесбиянству, а какие подлежат относить к иным действиям сексуального характера. Но необходимость разграничения данных понятий необходима. Поскольку под квалификацию статьи 134 УК РФ подпадают в том числе действия, связанные с мужеложством и лесбиянством, а иные действия, сексуального характера, относятся к ст. 135 УК РФ.

В качестве примера мы можем привести приговор Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области. Так, 6 августа 2019 года, в период с 19 часов 00 минут до 22 часов 00 минут, И., находясь в состоянии алкогольного опьянения совместно с ранее знакомой В. в доме, расположенном по адресу: Свердловская область, г. Нижний Тагил, ул. Новаторов, 84, решил совершить в отношении нее иные действия сексуального характера с применением насилия при следующих обстоятельствах. 6 августа 2019 года в указанный период находившийся в состоянии алкогольного опьянения И. пришел к ранее знакомой В., проживающей по вышеуказанному адресу, в целях совместного употребления спиртного. В ходе распития спиртного И. предложил В. взять в рот его половой член. Получив отказ потерпевшей, И. решил совершить в отношении В. иные действия сексуального характера с применением насилия. С этой целью И., действуя умышленно, желая удовлетворить свои половые потребности, руками схватил потерпевшую и повалил ее на диван на спину, затем сел на грудь Воробьевой, заблокировав ее руки своими ногами, после чего, удерживая потерпевшую весом своего тела, с целью подавления ее воли к сопротивлению, нанес 3 удара руками по голове. Непосредственно после этого, в этот же период времени, И., действуя умышленно, продолжая реализацию своего, деяния преступного характера, с целью совершения с В. иных деяний сексуального характера, подразумевающих применение насилия, и стремясь получить задуманное, обнажил свой половой член и стал прикасаться им к губам и лицу Воробьевой, совершив тем самым в отношении потерпевшей вопреки ее воле

иные действия сексуального характера с применением насилия. Указанными умышленными преступными действиями И. потерпевшей В. была причинена физическая боль. Кроме того, указанными умышленными преступными действиями И. нарушил половую свободу потерпевшей В.⁵⁹.

Таким образом, несмотря на присутствие термина «иные действия» в других статьях, мы можем отметить обязательным признаком объективной стороны ст.132 УК РФ следует признать насилие, либо угрозу применения насилия.

Статья 133 УК РФ подразумевает назначение наказания за принуждение лица к действиям сексуального характера, в частности, к мужеложству, к лесбиянству и совершению целого ряда других действий сексуального характера, под причиной причинений физического насилия, порчи материального имущества либо использования иной зависимости потерпевшей или потерпевшего.

Таким образом, данная статья предусматривает ответственность за действия, которые, исходя из разъяснений Пленума, не могут трактоваться в качестве угрозы потерпевшей в силу того, что подобная угроза не ставит женщину в безвыходное положение, а значит, и беспомощное, поскольку женщина в данном случае не лишена возможности проявить свою волю.

В литературе зачастую возникают споры, связанные с разграничением квалификации преступлений по ст. ст. 132 и 133 УК РФ. В качестве примера судебной практики, наглядно демонстрирующей состав преступления, предусмотренного ст.133 УК РФ, мы можем привести приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан. Так, суд установил ФИОЗ Ш.М. дважды совершил понуждение лица к совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, при следующих обстоятельствах: так, ДД.ММ.ГГ.ТГ, примерно в 12 часов 30 минут ФИОЗ Ш.М. вместе с ФИО 11 пришли в <адрес>, расположенную по <адрес>, для встречи со своими знакомыми девушками. Когда дверь квартиры им открыла ранее не знакомая ФИО08, ФИОЗ Ш.М. представился сотрудником полиции и вошел во внутрь помещения, а ФИО09 решил подождать его на улице. Видя, что там, кроме ФИО08, нет других лиц, ФИОЗ Ш.М. сначала предложил ей заняться с ним сексом в обычной форме,

а когда та заявила, что она девственница, он предложил совершить иные действия сексуального характера – оральный секс. Когда ФИО8 отказалась, ФИОЗ Ш.М. с целью реализации своего прямого преступного умысла, направленного на удовлетворение своей половой потребности, путем понуждения к совершению действий сексуального характера – орального секса, путем шантажа, т.е. с угрозами, что данная квартира у них на учете, как притон, где собираются женщины легкого поведения, что он сфотографировал ее и разместить в сети Интернет всю информацию, и о ней узнает весь город, тем самым, воздействуя на волю ФИО8 путем шантажа, добился ее согласия на совершение с ним иных действий сексуального характера – орального секса. Он же, ФИОЗ Ш.М. ДД .ММ.ГГГГ, примерно в 15 часов, вместе с ожидавшим его на улице ФИОН, на автомобиле марки ВАЗ 2107 с государственным регистрационным знаком «Н №» под управлением последнего, обманным путем, под видом того, что отвезет ФИО8 до гастронома «Простор», расположенного по <адрес>, куда просила отвезти сама ФИО8, вывезли последнюю в местность «Аркабаш», <адрес>. Примерно в 15 часов 20 минут ДД.ММ.ГГГГ, ФИОЗ Ш.Н., находясь в лесу, в местности «Аркабаш», <адрес>, путем шантажа, демонстрируя на своем телефоне видеозапись, где ФИО8 занималась с ним оральным сексом, произведенную им накануне, в <адрес>, угрожая, что в случае отказа он распространить данную запись среди знакомых и разместит в сети Интернет, тем самым воздействуя на ее волю с целью добиться ее согласия, путем шантажа, понудил ФИО 10 к совершению иных действий сексуального характера – орального секса. Данное преступление было квалифицировано судом по ч. 1 статьи 133 УК РФ.

Подобное решение суда представляется нам верным в силу того, что в данном случае отсутствовала угроза насилем по отношению к потерпевшей, а распространение порочащей информации не может быть квалифицировано в качестве таковой. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что основным отличием здесь может выступать способ воздействия на потерпевшую, а именно, угроза, непосредственным насилем направленная на потерпевшую.

В статье 134 УК РФ четко указано, что меры наказания за преступные действия сексуального характера с лицом, не достигшим возраста совершеннолетия, имеют сугубо уголовное преследование.

Интересен тот факт, что понятия лесбиянство и мужеложство не имеют четкого определяющего описания. Кроме того, все посягательства и попытки совершения преступных деяний с лицами, не достигшими возраста совершеннолетия, не ограничены такими понятиями, как мужеложство, лесбиянство и половой акт.

Согласно статье 135 УК РФ предусматривается уголовное наказание за совершение развратных действий, без применения физического или иного насилия совершеннолетним лицом по отношению к лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста.

Если говорить о структуре данной статьи, то можно отметить, что ст. 135 «Развратные действия» сконструирована с учетом градации возраста потерпевших (ч. ч. 1 и 2 ст. 135 УК), количества потерпевших (ч. 3 ст. 135 УК)» групповых способов посягательства (ч. 4 ст. 135 УК) и судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 135 УК).

В качестве примера применения данной нормы в судебной практике мы можем привести приговор Лазаревского районного суда. Подсудимый Г. (впоследствии ФИОЗ), являясь совершеннолетним гражданином, совершил преступные деяния развратного характера без применения физического или иного вида насилия к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия. А именно, осенью 2012 года ФИОЗ, находясь по адресу своего фактического проживания, который не будет указан в данной работе по причине конфиденциальности информации данного типа, вышел на балкон 4 этажа своего дома и, встав на табуретку, высунулся своим половым органом на всеобщее обозрение, с целью удовлетворения своих развратных намерений. Данное деяние подсудимый Г. совершил осознанно и с целью стимулирования у несовершеннолетних ФИО7 и ФИО2 сексуального возбуждения в ответ на демонстрацию своего полового органа, который он демонстративно трогал руками и призывал тем самым

ФИО7 и ФИО2 к совершению с ним действий сексуального характера. Подсудимый знал, что несовершеннолетние ФИО7 и ФИО2 не являются совершеннолетними, это было очевидно по их внешнему виду и другим признакам внешней оценки возрастной категории. Являясь совершеннолетним, сам подсудимый продолжал совершать развратные действия. Понимая данный факт, подсудимый продолжал деяния развратного характера, пытался вызвать у ФИО7 и ФИО2 нездоровый сексуальный интерес к его персоне. Подсудимый Г. продолжал стоять на балконе 4 этажа и, держа руками свой половой член, пытался привлечь внимание ФИО7 и ФИО2 сидевших внизу напротив окон подсудимого на деревянной скамье. Увидев, что делает подсудимый, ФИО7 и ФИО2 поспешили скрыться с указанного места. Следующий эпизод преступных деяний подсудимого Г. произошел в начале сентября того же года (точная дата совершения данного деяния не установлена). Находясь по месту своего проживания, подсудимый Г. вышел на балкон своей квартиры на 4 этаже и, поднявшись на табуретку в очередной раз, выставил свой половой орган на обозрение окружающим. Убедившись, что несовершеннолетние ФИО5, ФИО6 и ФИО4 обратили на него внимание, подсудимый совершил касательные движения своего полового органа, пытаясь вызвать у данных лиц сексуальное возбуждение и инстинктивную реакцию на действия развратного характера.

Подсудимый, как и в прошлый раз, заведомо знал, что объекты его развратных деяний не являются совершеннолетними, поскольку визуально и внешне они не подходили на лиц старше шестнадцати лет, что впоследствии было установлено в результате следствия. Подсудимый Г. совершил по отношению к ФИО5, ФИО6 и ФИО4 преступные действия развратного характера без причинения физического и иного рода насилия по отношению к ним. Пытаясь вызвать нездоровый сексуальный интерес, подсудимый продолжал стоять на балконе своей квартиры и пытался привлечь внимание ФИО3, ФИО6 и ФИО4. Увидев происходящее ФИО5, ФИО6 и ФИО4 испугались и поспешили покинуть указанное место как можно скорее⁴⁹.

⁴⁹ Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи (Краснодарский край) № 1-390/2013 1-4/14 1-4/2014(1-390/2013) 1-4/2014 от 6 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/xaK7egSU8CLj> (дата обращения: 21.09.2022).

Таким образом, мы видим, что основное отличие составов, предусмотренных ст. ст. 134 и 135 УК РФ от ст. ст. 131, 13.2, 133 УК РФ заключается, прежде всего (помимо других признаков) в отсутствие насилия, угрозы его применения, использования беспомощного состояния и понуждающих действий.

Ст. 135 УК РФ устанавливает ответственность за развратные действия, не конкретизируя их содержание. Стоит заметить, что в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» к преступным деяниям развратного характера относятся всякого рода деяния, за исключением деяний сексуального характера, лесбиянства, мужеложства, совершенные по отношению к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, которые осуществлены с целью удовлетворения сексуального интереса и развратнических склонностей данного человека, а также удовлетворения его сексуальных потребностей таким извращенным образом. К развратным деяниям также относятся такие деяния, которые отрицают физический контакт с потерпевшей, но подразумевают удовлетворение сексуальных потребностей преступника, в том числе и посредством информационных технологий, с применением функций социальных сетей и сетей интернет-коммуникации.

Данное разъяснение весьма логично, так как половое сношение, мужеложство и лесбиянство являются признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, однако дает слабое представление о содержании развратных действий. Настоящее постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит понятия полового сношения, лесбиянства и мужеложства. Разъяснения, данные Верховным Судом РФ в действовавшем ранее постановлении Пленума от 15 июня 2004 г. № 11, также не вносили ясность в данный вопрос.

Таким образом, определение полового сношения подразумевает совершение деяния сексуального характера между мужчиной и женщиной, определение

мужеложства подразумевает деяния сексуального характера между мужчинами, лесбиянство, деяния сексуального характера между женщинами. Иные способы сексуального характера подразумевают удовлетворение сексуальной потребности путем принуждения одного из участников полового сношения.

Таким образом, ни в предыдущем, ни в действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации нет четких определений понятий данных составов.

Нормы, содержащиеся в гл. 18 УК РФ, направлены на защиту половой неприкосновенности и половой свободы личности. Преступления сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, посягают на половую неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны. Ст. 135 УК РФ предусматривает ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцати лет. Первоначально, указанная норма права, включала в себя деяния, совершенные в отношении лиц, не достигших 16 лет. Вместе с тем, в примечании к ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, положения о соотношении действий, относящихся к ст. 135 УК РФ, совершенных в отношении лиц в возрасте до 12 лет и действий, указанных в п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, претерпели существенное изменение. С точки зрения действующего законодательства, деяния, предусмотренные указанной нормой права, относятся к той категории преступлений, где имели место быть развратные действия, совершенным лицом, достигшим 18 лет, в отношении лица, не достигшего 12 лет.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 в п. 17 содержит определение развратных действий, к которым относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцати лет, но не достигших шестнадцати лет, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, либо на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, либо на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Сама суть понятия «развратные действия» имеет широкий перечень описания. Развратные действия могут включать в себя как действия развратного характера, направленные на просмотр порнографического материала, так и иные способы сексуальных деяний относительно потенциальной жертвы, в том числе и принуждение ее к сексуальному действию.

В данной тематике исследования более правильно применять такие классификации действия, как физические действия и интеллектуальные, но если существуют зависимости от наличия контакта, то и бесконтактные, и контактные.

В частности, направление несовершеннолетнему лицу через Интернет информации в целях вызвать сексуальный интерес или сексуальное возбуждение относятся к бесконтактным действиям интеллектуального характера.

Следовательно, согласно Постановлению Верховного суда Российской Федерации (далее ВС РФ), любые действия, которые направлены на то, чтобы возбудить сексуальный интерес, кроме лесбиянства, мужеложства и непосредственно полового акта, которые совершены по отношению к несовершеннолетнему лицу (применительно указанного возраста), но без насильственных действий, относятся к «развратным действиям».

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, наличие признаков деяния, предусмотренного статьей 135 УК РФ, необходимо устанавливать, в том числе посредством исключения действий, предусмотренных иными нормами главы 18 УК РФ, а именно статьями 132 «Насильственные действия сексуального характера» и 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Рассмотрим более подробно указанные аспекты.

Вместе с тем ни Постановление ВС РФ, ни уголовное законодательство Российской Федерации не раскрывает понятия «действия сексуального характера», в связи с чем затруднительно как разграничение статей 135 УК РФ и ст. 132 УК РФ, так и непосредственное применение статьи 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

На сегодняшний день имеются два критерия разграничения данных норм права. Во-первых, это возрастной ценз и отсутствие, либо наличие действий насильственного характера.

Итак, действия сексуального характера в отношении лица до 12 лет подпадают под квалификацию статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если проводить разграничение ст. 135 УК РФ и 132 УК РФ относительно того, было ли в составе преступления насилие или нет, то в статье 135 Уголовного кодекса РФ четко указано: «без применения насилия».

Исходя из этого, многие авторы придерживаются той точки зрения, что по отношению к ст. 135 УК РФ необходимо применять совершенные развратные действия, которые имели место быть, только с применением насилия⁵⁰.

На наш взгляд, данные изменения будут излишни, поскольку само по себе насилие уже относится к категории насильственных действий, которое необходимо квалифицировать по ст.132 УК РФ. Аналогичную позицию высказывает П. С. Яни, хотя делает некоторые оговорки: «Не должна создавать проблем квалификация по ст. 132 УК РФ развратных действий с применением насилия, когда деяние состояло в совершении развратных действий физического характера». Таким образом, развратные действия интеллектуального характера, при которых имело место быть насилие (например, трансляция порнографии), не могут быть квалифицированы по ст.132 УК РФ.

Исходя из этого следует, что под квалификацию ст. 132 УК РФ не могут быть отнесены все развратные действия интеллектуального характера.

В частности такие, которые были совершены с применением насилия. При этом необходимо исходить из конкретного случая.

Например, в том случае, когда потерпевшим, в силу возраста (ребенку меньше двух лет), или когда сексуальные действия совершены им во сне, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 132 УК РФ.

⁵⁰ Игнатова А. А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 28 – 31.

Таким образом, объективную сторону нормы права (ст. 132 УК РФ) составляют именно физические действия развратного характера, которые совершены с применением насилия, а также угрозой его совершения, или при этом используется беспомощное состояние потерпевшего.

Помимо разграничения ст. 135 УК РФ «Развратные действия» и 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», необходимо также установить отсутствие признаков, предусмотренных ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Разграничение рассматриваемой нормы и ст. 134 УК РФ несет в себе сложности, обусловленные несоответствием названия ст. 134 УК РФ ее содержанию. Законодатель, обозначив ст. 134 УК РФ как «половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», предусмотрел в тексте данной нормы ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство. Объективную сторону ст.135 УК РФ, в отличие от ст. 132 УК РФ, составляет, в том числе добровольный половой контакт между разнополыми лицами. Исключением в данном случае, является при этом наличие полового сношения. При этом ответственность, предусмотренная ст.135 УК РФ, менее сурова, что, по нашему мнению, несправедливо.

Получается, что сексуальный контакт на добровольной основе, который имел место быть между двенадцатилетней девочкой и молодым человеком, достигшим совершеннолетия в естественной позе, согласно ст. 134 УК РФ впоследствии чреват наказанием в виде лишения свободы до 4 лет. В то время, как анальный контакт между этими же лицами, в соответствии с требованиями ст. 135 УК РФ, грозит наказанием на срок до 3 лет.

В контексте рассмотрения положений ст. 135 УК РФ следует отметить перегруженность специальными терминами норм, предусмотренных гл. 18 УК РФ. Учитывая изложенное, считаем, что более правильным, при разграничении ответственности по вышеуказанным нормам права, было бы учитывать не способ совершения полового контакта, а такие, как возраст потерпевшего и субъект, совершивший преступление.

Также представляется, что основной проблемой современного законодательства в рамках рассматриваемой нами темы является недостаточная четкость формулировок, что значительно затрудняет квалификацию деяний и приводит к излишне широкой трактовке законодательной нормы в судебной практике. Кроме того, следует отметить достаточно широкие границы пенализации определенных уголовных преступлений вследствие возможности их квалификации по разным статьям. Представляется, что в целях ликвидации подобной избыточности, решением проблемы было бы введение более четких формулировок рассматриваемых деяний, либо выделение всех составов преступлений против несовершеннолетних в отдельную статью, объединив их по принципу направленности посягательств, а именно, нарушению половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица контактным и бесконтактным способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе написания настоящего учебного пособия удалось достигнуть поставленной цели – провести комплексное исследование особенностей уголовной ответственности за насильственные половые преступления.

Уголовный кодекс РФ 1996 года вобрал в себя положительный опыт предыдущих кодексов, значительно дополнив его глубокой квалификацией составов преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Данный документ согласуется с принципами международного права в рассматриваемой нами сфере и на данный момент является наиболее проработанным и полным сводом законодательных норм, направленных на защиту личности от насильственных посягательств.

Характеризуя российскую модель криминализации половых преступлений, мы можем отметить, что хотя она и предполагает их запрещенность в разных главах уголовного закона, все же мы можем наблюдать достаточно широкий подход в квалификации посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность. Так же следует отметить, что в отношении отдельных разновидностей сексуальных преступлений применимы общие запреты. Так, например, эксгибиционизм в присутствии лиц, не достигших 16 лет, может быть квалифицирован в качестве развратных действий, что подразумевает наказание по ст. 135 УК РФ, вступление в контакт с лицом младше 14 лет в сексуальных целях может быть истолковано в качестве приготовления к преступным деяниям в рамках статьи 135 УК РФ часть 2 – 5, неправомерное использование личной информации, фото- и видеоизображения интимного характера, его получение или публикация, регламентируется статьей 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ, а некрофилия квалифицироваться как надругательство над телами умерших по ст. 244 УК РФ.

С другой стороны, сексуальное оскорбление действием, не сопровождаемое насильственными действиями сексуального характера, либо оскорбитель-

ное приставание, даже если оно имеет чрезмерно открытые сексуальные притязания, в рамках действующего законодательства РФ карается лишь административной ответственностью по статье 5.61 и 20.1 КоАП РФ, что не позволяет классифицировать российскую модель криминализации половых преступлений как полную.

Так же представляется, что формирование психологических портретов (образов), лиц, совершающих половые насильственные преступления в зависимости от принятой в науке типологии, позволит в будущем уйти от крайне не эффективной в настоящее время унифицированной системы предупреждения сексуального насилия и позволит создать более эффективную и актуальную, с учетом психологических, социальных, индивидуальных личностных особенностей каждого из приведенных типов сексуальных преступников, систему предупреждения.

В связи с представленными материалами и данными статистики следует признать, что правильная квалификация насильственных половых преступлений и назначение справедливого наказания за их совершение важнейшая тема современного российского уголовного права, поскольку данные преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких (наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ может достигать 10 лет лишения свободы). Так же не следует забывать, что данные преступления относятся к делам частнопубличного обвинения согласно ст. 20 УПК РФ и могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшего, в качестве повода для возбуждения уголовного дела здесь не могут быть приняты ни явка с повинной, ни сообщение из иных источников (рапорт об обнаружении признаком преступления). Этот фактор также определяет высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений.

В рамках исследования сделан вывод о том, что слишком «размытая» трактовка понятия «иные действия сексуального характера» в правоприменительные практики приводит к неоправданному расширению рамок уголовной ответственности и, в итоге, назначению и исполнению несправедливого наказания в отношении виновного лица.

Анализируя все составляющие, разграничивающие ответственность, применяемую согласно ст. 131 и 132 УК РФ за совершение насильственных действий сексуального характера и за такое преступление как изнасилование, невозможно определить весомые различия в степени опасности или характере указанных преступлений. Поэтому такое разграничение ответственности за указанные преступления насильственного характера считаем лишним и необоснованным. В связи с чем, верным решением вопроса в данной части было бы правильным исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации статью 131, дополнив при этом ст. 132 УК РФ пунктом, относящим изнасилование к одному из видов, действий сексуального характера. При этом целесообразно было бы оставить наименование ст. 132 УК РФ в прежней редакции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. **Конституция** Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. **Уголовный кодекс** Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 ; № 19. – Ст. 2714.

3. **Уголовно-процессуальный кодекс** Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ч. 1. Ст. 4921.

4. **Кодекс** об административных правонарушениях Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I).

5. **О введении** в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

6. **О внесении** изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 – № 40. – Ст. 591.

2. Судебная практика

7. **О судебной** практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

8. **Приговор** Железнодорожного городского суда Московской области № Б33/2015 от 18 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015 [Электронный ресурс] // URL : <https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/> (дата обращения: 21.09.2022).

9. **Приговор** Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-822/2013 от 28 ноября 2013 г. по делу № 1-822/2013 [Электронный ресурс] // URL : <https://sudact.ru/regular/doc/CzOzLW9CmV11/> (дата обращения: 21.09.2022).

10. **Приговор** Кошехабльского районного суда р. Адыгея № 1-54/2019 от 23 июля 2019 г. по делу № 1-54/2019 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/L6um2R4wKeoL> (дата обращения: 21.09.2022).

11. **Приговор** Кунгурского городского суда Пермского края № 1-140/2015 от 30 апреля 2015 г. по делу № 1-140/2015 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/GlhqK9eT071u/> (дата обращения: 21.09.2022).

12. **Приговор** Лазаревского районного суда г. Сочи (Краснодарский край) № 1-390/2013 1-4/14 1-4/2014(1-390/2013) 1-4/2014 от 6 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/хаK7egSU8CLj> (дата обращения: 21.09.2022).

13. **Приговор** Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила № 1-490/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-490/2019 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Z5хkyRiEReoP> (дата обращения: 21.09.2022).

14. **Приговор** Ленинского районного суда г. Ульяновска № 1-159/2013 от 8 июля 2013 г. по делу № 1-159/2013 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/NKUmb0GsJCNh/> (дата обращения: 21.09.2022).

15. **Приговор** Октябрьский районный суд Пермского края № 1-83/2016 от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-83/2016 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QdlWZqCLt9Q8/> (дата обращения: 21.09.2022).

16. **Приговор** Печенгского районного суда Мурманской области № 1-1972010 // Архив Печенгского районного суда Мурманской области (дата обращения: 21.09.2022).

17. **Приговор** Таганрогского городского суда Ростовской области от 12 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/mwygdNoqFIQb/> (дата обращения: 21.09.2022).

18. **Приговор** Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа № 1-26/2015 1-413/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения: 21.09.2022).

19. **Приговор** Хасавюртовского городского суда р. Дагестан № 1-33/2019 1-406/2018 от 28 января 2019 г. по делу № 1-33/2019 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/oKppG0tj4Eos> (дата обращения: 21.09.2022).

20. **Приговор** Ногайского районного суда Республики Дагестан № 1 96/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 1-96/2014 [Электронный ресурс]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/roZZsLmsrDbu/> (дата обращения: 21.09.2022).

3. Научная и учебная литература

21. **Агафонов, А.** Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны / А. Агафонов // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 4 – 7.

22. **Агафонов, А. В.** Отражение становления и развития правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на права личности в сфере сексуальных отношений в законодательстве России [Электронный ресурс] / А. В. Агафонов // Вопросы уголовного права и криминологии. – 2003. – № 5. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-stanovleniya-i-razvitiya-pravovyh-norm-predusmatrivayuschih-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-posyagatelstvo-na-prava-lichnosti/vie_wer (дата обращения: 21.09.2022).

23. **Александров, Ю. В.** Борьба с изнасилованиями : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Александров. – Киев, 1970. – 196 с.

24. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника : монография / Ю. М. Антонян. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

25. **Антонян, Ю. М.** Сексуальные преступления / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – М., 1993. – 320 с.

26. **Артикул** Воинский 1715 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 21.09.2022).

27. **Барышева, К. А.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; восьмое издание, перераб. и доп.) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева. – М. : Проспект, 2019. – 1153 с.

28. **Безматерных, М. А.** Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ / М. А. Безматерных // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 142 – 149.

29. **Волженкин, Б.** Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 5 – 9.

30. **Данные** судебной статистики представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.09.2022).

31. **Доклад** о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvvdAvGE47.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

32. **Дьяченко, А. П.** Проблемы ответственности и применения наказания за изнасилование по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. / А. П. Дьяченко. – М., 1978. – 210 с.

33. **Заварыкин, И. Н.** История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу / И. Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126 – 131.

34. **Игнатова, А. А.** Проблемы применения норм, направленных на борьбу с насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной прак-

тике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. А. Игнатова // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 28 – 31.

35. **Исаев, Н. А.** Сексуальные преступления как объект криминологии / Н. А. Исаев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 486 с.

36. **Кондрашова, Т. В.** Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т. В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 72 – 81.

37. **Коновалов, Н. Н.** Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н. Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 19 – 22.

38. **Коргутлова, Т. А.** Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т. А. Коргутлова // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 138 – 144.

39. **Кругликов, Л. Л.** Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П. Г. Демидова. – 2019. – № 4. – С. 44 – 48.

40. **Маслак, С. Н.** Уголовно-правовые меры противодействия изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран / С. Н. Маслак // Общество и право. – 2010. – № 4(31). – С. 177 – 181.

41. **Пантюхина, И. В.** Оценка реформ в сфере половых преступлений / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2015. – № 2. – С. 76 – 81.

42. **Полковников, Р. М.** Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/r/revolyutsiya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-iznasilovanie-v-dorevolyutsionnyu-period> (дата обращения: 21.09.2022).

43. **Полный** курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2008. – Т. 2. – 682 с.

44. **Попов, А. Н.** О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 72 – 78.

45. **Постановление ВЦИК** о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. – URL : [http://МуЗefire4\)орМ.рс|\)/node/13810](http://МуЗefire4)орМ.рс|)/node/13810) (дата обращения: 21.09.2022).

46. **Постановление ВЦИК** от 16.10.1924 «О дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. для автономных республик и областей» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssrf/17008> (дата обращения: 21.09.2022).

47. **Примерный Уголовный кодекс США** 1962 г. [Электронный ресурс]. – URL : <1Щр5://соп5ЙЦДюп8.ги/?р=5849> (дата обращения: 21.09.2022).

48. **Семенов, С. А.** Специальный субъект преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Семенов. – М., 1999. – 256 с.

49. **Семерикова, А. А.** Типология насильственных сексуальных преступников / А. А. Семерикова // Юридические исследования. – 2017. – № 10. – С. 11 – 19.

50. **Уголовный кодекс Индии** 1861 г. / под ред. Б. С. Никифорова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 240 с.

51. **Уголовный Кодекс Монголии** [Электронный ресурс]. – URL : <http://li.i-docx.ru/28yuridicheskie/60051-1-ugolovno-go-kodeksa-mongolii-peresmotreimoy-obshchaya-chast-razdel-obshchie-polozheniya-glava.php> (дата обращения: 21.09.2022).

52. **Уголовный кодекс Республики Узбекистан** 1995 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_21 (дата обращения: 21.09.2022).

53. **Уголовный кодекс ФРГ** 1871 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-Бйап/уголовный-кодекс-фрг>. (дата обращения: 21.09.2022).

54. **Уложение** о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов

[Электронный ресурс]. – URL : <http://elib.shpl.ru/nodes/17827> (дата обращения: 21.09.2022).

55. **Устав** князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X – XII вв. [Электронный ресурс]. – URL : <http://музейреФорм.рф/побе/13619> (дата обращения: 21.09.2022).

56. **Яковлев, Я. М.** Половые преступления / Я. М. Яковлев. – Душанбе : Наука, 1969. – 452 с.

57. **Яни, П. С.** Вопросы квалификации половых преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 5. – С. 16 – 21.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	6
1.1. Генезис и современное состояние российского уголовного законодательства об ответственности за насильственные половые преступления	6
1.2. Современное международное и уголовное законодательство зарубежных стран, предусматривающее ответственность за насильственные половые преступления	15
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	27
2.1. Элементы состава преступления и проблемы квалификации и дифференциации ответственности за изнасилование	27
2.2. Элементы состава преступления и проблемы квалификации и дифференциации ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера и их отграничение от иных половых преступлений	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

Учебное электронное издание

ЧЕРНЫШОВ Владимир Николаевич
МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна
КОПЫЛОВА Ольга Петровна

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ,
СОПРЯЖЕННЫЕ С НАСИЛИЕМ

Учебное пособие

Редактирование И. В. Калистратовой
Графический и мультимедийный дизайнер Т. Ю. Зотова
Обложка, упаковка, тиражирование И. В. Калистратовой

ISBN 978-5-8265-2587-6



Подписано к использованию 25.05.2023.

Тираж 50 шт. Заказ № 45

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел./факс (4752) 63-81-08.
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru